

Володимир Іполитович Липський (1863–1937)¹

В.І. Вернадський — В.І. Липському

№

4 вересня 1919 р., [Київ]*

4.IX. [1]919**

Глубокоуважаемый Владимир Ипполитович,

Очень благодарю Вас за Ваши хлопоты. 1000 р[уб.] (керенками) получил. Я думаю, можно обменять деньги и по той цене, по какой Вы говорили жене.

Прилагаю на всякий случай для властей письмо к о[тцу] К.М. Агееву (тов[арищу] Пред[седателя] Ком[иссии] Нац[иональных] Объед[инений])².

Расспросите А.Е.³ о моих переговорах с Спект[орским] и Базар[евичем]⁴ о помещении. М[ожет] б[ыть], Вам с ними придется чаще вести переговоры.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 10. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т.В. Андрианова и М.В. Шевера; Комиссия НАН Украины по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского, Научно-просветительское общество «Ноосфера» им. В.И. Вернадского. — К.: Кременчуг, 2002. — С. 13–14. (Далі — Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому).

№

23 вересня 1928 р., Ленінград

23.IX. [1]928

Петербург

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Вашу открытку и присланный Вами материал (in spe)^{***}. Ваши образцы были переданы Ал[ександром] Павл[овичем]⁵ в Зоолог[ический] Музей — но там еще не было специалиста. Как только приедет, будут определены. Но очень хорошо бы, если бы Вы поручили собрать этих паучков: аналогов паучков нет совсем. А.П. Вам писал, что для этого надо. Это, впрочем, очень непросто: ведь нам необходим средний вес живых, т. е. нескольких сот.

Если Вы все-таки дадите согласие <на> эту работу — надо взять с корнями (и тоже взвешенную, не меньше как 100 экз[емпляров]) *Atriplex*⁶.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Голова Тимчасового Комітету для заснування Національної Бібліотеки при Українській Академії Наук в м. Києві.

*** У майбутньому (*лат.*).

С другой стороны — если Вы пойдете по этому пути, то можно будет нам с Вами связаться, и, я думаю, получить очень интересные данные, особенно если ввести и количественное изучение размножения.

А.П. послал Вам и наши программы.

Как с нашей запиской о биологической станции в Староселье? Подали ли Вы? Собрали ли еще подписи? Я говорил здесь с Фоминым⁷ — он обещает поддержать.

Здесь сейчас застал массу всякой работы. А затем очень потрясен и частью выбит из колеи смертью двух друзей — Успенского и Сушкина⁸.

Сушкин умер в полном разгаре мысли и работы. Еще в день отъезда из Кисловодска в Киев видел я его и говорил с ним. Это один из крупнейших натуралистов с широким обобщающим умом. Он еще далеко не развернулся. Тяжело и для Академии: оба крепких духом, твердых и стойких человека, с огромным личным достоинством. Люди, которых особенно нужно в наше время.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 1–2. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 15–16.

№

28 грудня 1928 р., [Ленінград]*

28 декабря 1928 г.**

Члену-Корреспонденту АН В.И. Липскому

Многоуважаемый Владимир Ипполитович.

Бюро Комиссии по истории знаний⁹ в заседании своем от 14 октября с. г. признало чрезвычайно желательным иметь в организуемой при Комиссии специальной Библиотеке отгиски имеющих отношение к истории науки работ членов Комиссии.

Вследствие этого, прошу Вас не отказать, если Вы найдете возможным, предоставить Комиссии отгиски Ваших работ по истории науки (воспоминания, некрологи и т. п.).

Примите уверение в глубоком моем уважении и преданности.

В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп. 1, спр. 203, арк. 4. Машинопис.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб., 5.

№
7 січня 1929 р., [Ленінград]*

7 января 1929 г.**
Академику В.И. Липскому

Дорогой Владимир Ипполитович,
Профессор М.М. Соловьев¹⁰, Ученый Секретарь Комиссии по истории знаний Академии Наук, занят в настоящее время изучением писем академика К.М. Бэра к профессору ботаники Дерптского Университета А.А. Бунге¹¹. Письма эти (от 1839–1873 гг.) были найдены в Архиве Зоологического Музея Академии Наук. К сожалению, однако, ответных писем А.А. Бунге к К.М. Бэру среди бумаг последнего не оказалось, что весьма затрудняет выяснение многих существенных вопросов, затрагиваемых в указанных письмах¹². Между тем, в составленной Вами биографии А.А. Бунге (В.И. Липский. Императ[орский] СПб. Ботанический Сад за 200 лет его существования, ч. III)¹³ на стр. 17 Вы указываете, что кроме печатных работ А.А. Бунге, остались еще переданные Вам его сыном А.А. Бунге рукописи, и среди них обширная корреспонденция со многими ботаниками.

Ввиду этого обращаюсь к Вам с большой просьбой — не откажите сообщить, где находится эта корреспонденция, не имеется ли, может быть, среди нее собрания ответных писем А.А. Бунге к зоологу акад[емику] К.М. Бэру и, если они существуют, то каким образом Комиссия по истории знаний могла бы получить их или их копии во временное пользование для их изучения.

Примите уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп. 1, спр. 203, арк. 6–6зв . Машинопис.

№
21 червня 1929, [Ленінград]*

21.VI. [1]929

Дорогой Владимир Ипполитович,
Давно Вам не писал. Не знаю, получили ли Вы издания КЕПС¹⁴, о которых писали? Известите.

На днях уезжаю на три месяца за границу. Хочу в тиши отдохнуть, обдумать многое. Первое время придется заниматься срочным — но затем войду в другой мир — хочу обработать французский перевод моей старой статьи о научном

* Місце написання листа встановлено за змістом.

** На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Председатель Комиссии по истории знаний. Ленинград, Университетская наб., 5.

мировоззренні¹⁵, сделанный моей женой, а затем хочу написать послесловие: через 20 лет. Буду писать уже по-французски!

Сейчас, должно быть, вышел французский перевод «Биосферы», свёрстывается немецкий, печатают сборник моих статей по живому веществу, причем кое-что пришлось перевести на русский язык... и встретиться с цензурой¹⁶! А в философских вопросах, очевидно, это будет еще ярче и сильнее: но хочется выявлять свою мысль, как свободный человек...

Наша лаборатория — биогеохимическая — медленно, но развивается — находится в печати первый выпуск¹⁷. Это наше появление на свет. Посылаемые Вам три мои замечания частью связаны (два) с этой работой. Мы пока помещаемся в чужом институте — но с будущей осени будем добиваться своего помещения...

Буду жить в Чехословакии еще не знаю где. Я теперь дедушка¹⁸ — для меня это огромное событие — вхожу в тот разряд людей, свершивших земное, к какому Вы уже давно принадлежите!

Всего лучшего. Очень жалею, что не могу в этом году попасть в Киев.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 8–9. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 17–18.

№

26 жовтня 1929 р., Ленінград

26.X. 1929 г.*

Ленинград

Дорогой Владимир Ипполитович,

Ваше польское письмо¹⁹ не застало меня здесь — я был в это время в «Чешском Раю», в Грубой Скале²⁰ — где отдыхал, думал и весь ушел в жизнь с моей первой и единственной внучкой Танечкой Толль. Сейчас мы вернулись — в начале октября — и я попал в тяжелую, удушающую атмосферу чистки, [беличьей] работы, недостатка еды и неналаженности научной работы. Но работаю из всех сил и в конце концов удастся кое-что сделать — с совершенно непонятными западноевропейцу или североамериканцу усилиями. Надеюсь скоро прислать Вам первый выпуск Трудов нашей Лаборатории, а сейчас посылаю две статьи мои о воде²¹.

Буду очень рад иметь от Вас весточку.

Мое здоровье поправилось и я хорошо отдохнул. Летом углубился в новую сущность и явление симметрий в связи с явлениями жизни.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 11–11зв. *Отубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 19.

* На бланку: Академия Наук Союза Советских Социалистических Республик. Директор Биогеохимической лаборатории. Сокращенное наименование: БИОГЕЛ, Ленинград, ул. Рентгена, 1.

№
28 січня 1930 р., [Ленінград]*

28.I. [1]930

Дорогой Владимир Ипполитович,

На Ваше письмо отвечаю уже в 1930 году! Таково наше время. Собирался приехать в Одессу на радиологический съезд — но не очень я стал подвижен и туда не попал. Не попал и в Киев — я как раз писал покойному Забол[отному]²², что могу приехать лишь, если поездку оплатят. Ответить он мне не успел. Но я теперь надеюсь приехать в марте или июне — Воблый²³ мне говорил, что поездку оплатят ... Сейчас масса работы, гибну над корректурами: немецкая геохимия и биосфера, мой сборник Жив[ое] вещ[ество]²⁴, еще одна немецкая статья о меди²⁵ — и заканчиваю к печати первый том Истории природных вод²⁶ — а затем выпускаем 1-ый выпуск Трудов Биогеох[имической] лаб[оратории]²⁷! Так как много академических дел, и я экспериментально работаю сам и руковожу лабораторией — то понятно, что времени не хватает. Надеюсь увидеться в Киеве.

Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Хлопочу о загр[аничной] поездке — к дочке и внучке!

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 12. Листівка. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 20.

№
2 вересня 1931 р., Старий Петергоф

2.IX. [1]931
Ст[арый] Петергоф

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить от Вас весточку. Отправил на днях Вам мои последние работы.

Я здесь в санатории работаю уже четвертый месяц — 15-го уезжаю. Добивался годовой заграничной командировки — обещали через год (в апреле) — а т. к. я доказывал (и это непреложно верно), что в условиях здешних не могу вести работу, а я подошел к тому — что считаю самым большим в своей духовной жизни и, как старик, не могу откладывать, то отказа не получил, но отсрочку. Просил или о командировке или о паспортах за плату (с женой). В конце концов, скрепя сердце, согласился ждать²⁸ и попытаться работать здесь над той же темой (Геохимическая энергия жизни в земной коре)²⁹. Смысла такого решения не понимаю и так и выяснить не мог. Дали 30 000 р[уб.] на улучшение лаборатории, 3000 р[уб.] золотой валютой и затем — со скидкой — жизнь на 4 месяца около большой библиотеки. Но работать, как нужно и как я бы мог около

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Берлина, Парижа или Лондона, — конечно нельзя. Тратить надо на поездку 4–4 ½ часа и получать $\frac{1}{5}$ – $\frac{1}{6}$ нужных книг!

Но я работал здесь хорошо, отложив главную тему: работал и работаю над жизненным (или биологическим) временем: совсем не затронутый вопрос, имеющий первостепенное значение в биогеохимических проблемах. Думал, сперва сделать одну главу в книге — но вижу, что выйдет новая книга, т. к. общее введение необходимо и глава разрослась. Сейчас, благодаря отходу от идеи Ньютона и принятию концепции Пространство–Время как единого — наука вплотную подошла к проблеме времени, впервые с времен Ньютона³⁰.

Сдаю в печать первую (огромную, 960 больших страниц) часть моей «Истории природных вод», над которой работаю — в свободные часы, с 1924 года. Тут для меня масса интересного.

Мы здесь провели хорошо время с женою. Очень жалею, что не приходится выбирать. Собирался в Киев — и очень бы хотелось — но зиму часто болею.

Всего лучшего.

Ваш В. Вернадский

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 13–13зв. *Оубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 21.

№

22 квітня 1932 р., [Ленінград]*

22.IV. [1]932

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Ваше письмо — давно не имел от Вас известий.

Я как раз на отдыхе. Собираюсь ехать за границу — сейчас уже получил паспорта — теперь надо получить визы из Москвы: это не так просто, т. к. вся наша академич[еская] администр[ативная] машина разбухла, но стала менее работоспособной. М[ожет] б[ыть], придется за визами ехать в Москву!

Еду на полгода, собственно на годовую командировку с полугодовым перерывом³¹. Мечтаю, наконец, вплотную засесть за свою книгу о геохимической энергии жизни в земной коре. Уже с 1930 года к этому стремлюсь. Здесь совершенно невозможно над этим работать: нет ни книг нужных и нет нужной организованности библиотек. Попробовал прошлым летом: доставал $\frac{1}{6}$ часть нужной литературы и дорога (жена на даче в Доме ученых) 5 часов туда и обратно!

К научной работе страна не приспособлена и все становится меньше.

Мне хочется кончить эту работу, и надеюсь ее сильно подвинуть.

Сейчас много работаю и много печатаю. Интересная работа развертывается не только по Биогеох[имической] Лаб[оратории], но и по Радиевому Институту³².

* Місце написання листа встановлено за змістом.

В области радиоактивности сейчас большие достижения — новое и важное.
Всего лучшего.

Ваш *В. Вернадский*

Корреспонденции мои отсюда будут пересылать.

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 15–15зв. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 22.

№

28 серпня 1934 р., Москва

Москва 17, Санаторий «Узкое»
Коньковское почтов[ое] агентство 42
28.VIII. [1]934

Дорогой Владимир Ипполитович,

Очень рад был получить Ваше письмо³³ и спешу на него ответить. Мне переслали его из Петербурга. Я послал Вам ранее письмо и свою последнюю книжку — Проблемы биогеохимии I³⁴ — думаю, получили?

В Москву в этом году переезжать я не собираюсь, благо, что главная моя работа — или равная — сейчас в Радиевом Институте, который не переезжает пока, т. к. он не входит в состав Академии³⁵.

Биогеох[имическая] Лаборатория переезжает — получила помещение, лучшее, чем было в Питере — но с квартирами для персонала дело плохо. Вообще перевоз застал врасплох; в сущности, все наркомы в Москве против, уничтожают и переводят в разные места для этого учреждения (и людей) и Вы понимаете, что значит в этих условиях переезд. А главное, ведут переезд как есть — без неизбежного и необходимого одновременно превращения Академии в настоящее большое научное учреждение. Я написал — уже здесь — записку об этом и пришлю ее Вам. Не знаю, что из нее будет. Подал в Академию. Перевоз производится безответственными людьми — комячейкой Академии из неизвестных мне, далеких от научной работы, людей. Непр[еменный] секретарь Волгин³⁶ исчез где-то на Кавказе на два месяца, председатель правит[ельственной] комиссии по перевозке уехал в отпуск. Денег на переезд дают в обрез, желая экономить на временном сокращении штатов и т. п. Может быть очень плохо в конце концов — но я надеюсь, институты не разрушатся.

Время быстро идет и мы приближаемся к концу. Я так как-то удивился, что я сейчас на 90 человек один из самых старых академиков: Карпинский, Коковцев и я³⁷! Незаметно подошло.

Сейчас очень много и очень хорошо работаю. Печатаю 2-ой выпуск истории природной воды и сдаю в печать 3-ий³⁸. Скоро выйдет 4-ое (2-ое русское) издание, сильно переработанное, моих Очерков геохимии (если прочтете — пришлю. Прочтете?) и французская книжка *Les problemes de la radiogeologie*³⁹.

Сейчас главная моя работа — помимо работы Биогеохим[ической] лабор[атории] по химич[ескому] составу организмов — направлена на изотопы и

на атомные веса в их геохимическом аспекте. А в Радиевом Институте систематически ставится определение геологического возраста. В этой области сейчас идет огромное научное движение.

Провел полгода за границей, где частью жил со своей внучкой Танечкой (5 лет) в Праге. Мои дети совсем и хорошо устроились — сын профессором в Нью-Хэйвене в Америке, в Йельском университете, дочь врачом в Праге⁴⁰. Живут хорошо. Работают, конечно, много.

Я хотел бы еще закончить книгу о силикатах⁴¹ и биогеохимической энергии в земной коре. Не знаю, хватит ли сил.

Всего лучшего. Очень рад был получить Ваше письмо. Буду в Москве — легче можно будет приехать в Киев.

Здесь превосходно. Пробыли с женой два месяца; уезжаем 7 сентября, 10-го будем в Питере, где начнется Мендел[еевский] съезд⁴². М[ожет] б[ыть], поеду после съезда в Хибины.

Жена шлет сердечный привет.

Ваш *В. Вернадский*

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 16–16зв. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 23–24.

№

6 січня 1936 р., Москва

Москва 69

Дурновский пер., 1б, кв. 2

Тел. Г 1–59–16

6.I. 1936

Дорогой Владимир Ипполитович,

Диктую, нездоров, последнее время мне не везет, — болею, надеюсь, что это сейчас все кончилось.

Надеюсь, что это письмо Вас застанет еще в Киеве. Очень был рад получить Ваше письмо. Было бы очень хорошо, чтобы Вы остались в Киеве и организовали Ботанический сад, о котором мы с Вами, в свое время мечтали⁴³. Новое место мне кажется лучше Голосеевского леса. Если Вам удастся, то это будет первый сад академический в Союзе — настоящий сад, не считая, конечно, Тифлисского и Батумского. В Ленинграде, Одессе, Москве сады маленькие. Новый академический Московский (на Калужском шоссе) только предполагается, и то относительно небольшой. Ужасно чувствовать уход близких. За три месяца моего отсутствия за границей, у нас умерло семь друзей и близких — в том числе в Киеве Николай Прокофьевич, Фомин и Добровольская⁴⁴, а сейчас за полтора месяца еще несколько человек.

Моя работа здесь развивается хорошо. Условия лаборатории улучшились по сравнению с Ленинградом, сейчас хлопочу о быстрой постройке отдельного здания. Нам очень тесно. Посылаю Вам последнюю работу еще в Киев.

Жена⁴⁵ шлет сердечный привет Вам и наш таковой же, Ольге Густавовне⁴⁶.
Ваш *В. Вернадский**

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 17–17зв. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 25.

№
6–9 квітня 1936 р., Москва

Москва 69
Дурновский пер., 16, кв. 2
6.IV. [1]936
9. IV

Дорогой Владимир Ипполитович,

Благодарю за Ваше письмо. Но я юбилея «праздновать» не собирался и не собираюсь. Мне удалось избежать этого в 25-летие моей литер[атурной] работы (1911 год — Моск[овский] Унив[ерситет] переживал тогда тяжелое время) — вышел Сборник учеников⁴⁷. Это подало повод вспомнить. И теперь о Сборнике⁴⁸ и «юбилее» я узнал, вернувшись из заграницы, *post factum*.

Мне, конечно, приятны и дороги Ваши строки, т. к. наши чувства обоюдны.

Ваш *В. Вернадский*

Привет Вашей семье. Думаю, что Вы мудро поступили, отказавшись от Киева⁴⁹, когда Вы не вольны в выборе помощников.

СПб філія АРАН, ф. 303, оп.1, спр. 203, арк. 18. *Опубл.*: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Липскому. — С. 27.

В.І. Липський — В.І. Вернадському

№
4 жовтня 1918 р., Київ

4.X. 1918
Київ

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

У А.В. Фомина не оказалось моей книги о ботаническом саде Кью⁵⁰, вероятно, она оставлена в Тифлисе. Она есть в библиотеке Коллегии Павла Галагана⁵¹.

Должен, впрочем, сказать, что я лично ценю высоко лишь «внешность» этого знаменитого сада — и в прямом, и в научном смысле, но ни в нем, ни в другом каком-либо саду, даже в тех, кои я называю «мировыми», нет такой широкой постановки научного дела, как в предполагаемом здесь саде. Я держусь того

* Лист, надиктований і підписаний В.І. Вернадським, написаний, очевидно, рукою дружини — Наталії Єгорівни Вернадської.

мнения, что наиболее широкая постановка из всех крупных садов — у нас в Петроградском бот[аническом] саде⁵². И если это не вполне осуществилось, то зависело это от б[ывшего] директора, который всегда вилял в зависимости от обстоятельств. Я в своей истории сада⁵³ все время проводил мысль, что сад есть и должен быть научным учреждением, а он умудрился написать предисловие, по моему даже неудобное ... Я лично всегда держался того мнения, что Ботан[ический] Сад должен быть при Академии Наук и тогда только он сохранит свой научный характер⁵⁴. Когда поднялся вопрос о передаче сада в Академию Наук, сторонников, однако, оказалось лишь два.

Я думаю, что наиболее современный взгляд на значение Ботанического Сада (во всяком случае, правильный для крупного учреждения), выраженный, правда, очень сжато и конспективно и притом примененный, собственно говоря, к Петроградскому Саду, находится в моей истории сада (стр. 361–365). Так как эта книга у меня под руками, то я позволяю себе предложить Вашему вниманию эти несколько страниц. Думаю, что — *raucis mutatis** — высказанное там применимо и ко вновь учреждаемому саду, который при надлежащей постановке дела, средствах, персонале, может оказаться впереди всех. Общий план его мне нравится. Нужно лишь (по-американски) заранее предоставить возможность развиваться и прогрессировать, а не втискивать в казенные рамки.

Ваш *В. Липский*

P.S. Завтра (суббота) мы едем в Межигорье (около 10 ч[асов] у[тра], вечером назад). Книгу о Kew-gardens я все-таки постараюсь достать.

(ВЛ.)

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26958, арк. 1–2.

№

6 жовтня 1918 р., Київ

6.X. 1918

Київ

Глибокоуважаемый Владимир Иванович!

Достал я, наконец, свою книгу о Kew-gardens и спешу послать Вам. Одновременно прилагаю другой громадный сад (пожалуй, второй после Кью) — Нью-Йоркский, да уже кстати и третий сад (точнее сады) — Цейлонский⁵⁵. Между прочим, это все английские сады, отличные по типу от других, и все имеют филиалы.

Эти книги я занял на время частью из библиотеки Коллегии Павла Галагана, частью — А. Фомина. Есть у меня описание и ряда других садов, но не хочу загромождать Вас.

Ваш *В. Липский*

ІР НБУВ, ф. 1, од. зб. 26959, арк. 1.

* З кількома змінами, дещо змінивши (*лат*).

№

[Не раніше 5 лютого — не пізніше 7 червня 1919 р., Київ]*

Дорогой Владимир Иванович!

1) Если бы оказалось невозможным получить Голосеевский лес, то благово-лите просить лес Прбневщину (версты 1½ от Кадетской рощи). Последний не хуже, если не лучше.

2) Хорошо бы иметь в виду оранжерею одного из национализированных садоводств.

3) Очень хорошо было бы, если бы (в случае благоприятных переговоров) завели разговор о предоставлении нам какой-нибудь возможности сноситься с Голосеевским лесом (автомобиль, лошадь) и предоставлении нам немецких барачков (против Тимоф[еевской] улицы)⁵⁶.

В. Липский

P.S. Не найдете ли Вы возможным заступиться перед комиссаром о том, что у меня из 2 комнат Ботан[ического] Кабинета одну взяли на учет и, значит, реквизируют.

P.S. Если прилагаемые бумаги окажутся ненужными, верните мне их.

В газетах напечатано, что три (а, может быть, и больше) садоводства нацио-нализированы. Следовательно, пока что можно бы временно заполучить одно из них.

Ваш В. Липский

Законопроект я доставлю сегодня же или завтра утром⁵⁷.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 30–31.

№

25 квітня 1919 р., [Київ]**

25.IV. 1919

Многоуважаемый Владимир Иванович!

Завтра (суббота 26.IV.) компания собирается в Феофанию. Сбор у Фоми-ных⁵⁸ к 9 ч[асам] у[тра] (нов[ое] вр[емя])⁵⁹. Рекомендуются всякому захватить с собой «завтрак», ибо кроме самовара едва ли удастся чего достать. Пойдут (вероятно) Косоноговы, Беллинг, Дитерихс с молодежью, Кушакевич⁶⁰, Фомины. Может быть, и Ваша молодежь присоединится.

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 1.

* Дату і місце написання листа встановлено за змістом. На засіданні Спільного зібрання УАН 7 червня 1919 р. було вже вирішено «поновити од імени Академії наук клопотання про прискорення передачі Голосіївського лісу і Пронівщини до Академії наук», а 16 червня Академія отримала мандат від виконкому Київської ради селянських і робітничих депутатів на Китаєво-Голосіївську лісову дачу для створення там ботанічного й акліматизаційного садів та інших наукових установ.

** Місце написання листа встановлено за змістом.

№

1–5 березня 1921 р., Київ

1.ІІІ. 1921. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

Вернувшийся на днях из Крыма Носов⁶¹ передал мне от <Вас> привет и вместе с тем просьбу сообщить о Ваших рукописях, мебели и др[угих] вещах⁶². Я Вам и писал, и телеграфировал (через Академию), но, по-видимому, Вы ничего не получили. Относительно рукописей ничего не могу сказать. Что касается Ваших вещей (говорю о тех, кои остались в Вашей комнате), то в общем они целы и невредимы, за исключением тех «выемок», которые сделала реквизиция. Если не считать бинокля (правда, ценная вещь), то собственно Ваши вещи почти не пострадали. Я даже удивляюсь, как мало у меня взяли (взяли, правда, ½ пуда сахару и нумизматическую коллекцию, но это не мои вещи и не Ваши), даже запертый сундучок Ваш не вскрыли. В общем, вышло так, что если что и взято, то это были не мои вещи, а данные мне для сохранения. Мебель Ваша цела, разве что полиняла от солнца (говорю про мягкую).

Я забыл, однако, Вам сказать, что меня К.⁶³ выселил из Вашей комнаты и предложил мне меньшую (рядом, Багалеевскую). По-видимому, К. считает, что Вы узурпировали эту комнату. На этой комнате висит надпись «арабо-иранская филология», а на самом деле живут ... его племянники. Разные соображения показали, что лучше уступить, и когда К. заговорил со мной по-товарищески (а не через правление), то я уступил, получив обещание, что меня уже больше тревожить не будут. Теперь, когда я сам <стал> членом Правления и секретарем 2-го отделения и в моей комнате собирается 2-е отделение, меня, пожалуй, и не станут тревожить.

Говорю я потому, что в теперешней комнате все Ваши вещи не могли поместиться, а потому кое-что я перетащил в свой Ботан[ический] Кабинет, кое-что передал М.В. Птухе⁶⁴ (теперь он помещается рядом со мной). Когда я, перетаскивая вещи из одной комнаты в другую, оставил некоторые вещи в прежней комнате, то их выставили в коридор, мне ничего не сказавши и не предупредивши. Я заметил это через несколько дней и тогда перенес их в Ботан[ический] Кабинет. Говорю это потому, что там были незапертый сундучок и чемодан, содержания их я не знаю, а потому за целость всего не могу ручаться. Прибавлю, что за последнее время у нас жестокие кражи; между прочим, на наших глазах украдено то толстое красное сукно, которым покрыт был стол в Общем Собрании (Ваш Кабинет). Приходится запирать на несколько замков. Казенного белья украдено на миллионы рублей и т.д.

Но, во всяком случае, мебель Ваша цела и домашние вещи, кроме реквизируемых (при реквизиции присутствовал экзекутор Г.А. Иванец⁶⁵) по крайней мере по наружности пока целы. Что касается книг, бывших у Вас в комнате, то я их сдал в тот шкаф, который находится в Вашем бывшем Кабинете. Несколько книг взято А.В. Фоминым, Н.Г. Холодным, Личковым⁶⁶ и др., но расписки о взятии положены туда в шкаф. Это преимущественно

университетские книги. Из множества шкафов в Вашем Кабинете остался один, наполненный Вашими книгами.

Вот, кажется, все сказано про вещи. Прибавлю разве, что за сохранность от моли тоже не ручаюсь, а последней было достаточно. Кроме того, ко мне натащили столько вещей (все для сохранения), что я был в порядочном затруднении (один Тимченко⁶⁷ всучил 6 чемоданов, и до сих пор я еще не все сплавил).

Химическая Лаборатория Ваша теперь не действует. Недавно (уже в 1921 г.) она переименована в лабораторию неорганической химии⁶⁸. Комиссия по изучению природных богатств сильно сократилась. Голосеевский лес до сих пор гуляет и расхищается. Но все-таки в общем Академия живет. Не скажу — процветает, но средства получает, особенно за последнее время. По-видимому, она просыпается, что-то делается. Во главе правления (и я участвую) стоит Н.П. Василенко (Птуха уехал в долгую командировку в Питер) и порядочно подтянул хозяйственную сторону, привлекая оч[ень] дельных людей. Назначена ревизионная комиссия. Тимошенко⁶⁹ забрал семью и уехал в Загреб, где нашли, говорят, уют многие русские. Второе отделение работает. Новые академики: Плотников, Граве, Срезневский, Пфейффер⁷⁰. На днях утвердят (нужно думать) еще 2 медиков. Да собирается приехать из Одессы Орлов⁷¹.

Готовимся к годовому отчету. Теперь у нас новые порядки: готовится какое-то преобразование Академии. Крымский назначен (из Харькова) не то комиссаром, не то президентом, не то директором — не разберешь. Но сам он стремится лишь к тому, чтобы все было по-старому (по его словам). Затеяно издание «Энциклопедического Словника». Работы идут вовсю.

5.Ш. Ну, кажется, сказал Вам достаточно. Вот если придется уехать из Киева на время, то уж не знаю, как быть с Вашими вещами. Может быть, сообщите поскорее. Хорошо бы приделать замки к сундучкам.

Клопотов⁷², недавно вернувшийся из Петрограда, привез мне много интересных сведений, книги и проч. Меня усиленно требуют назад в Питер. Поехать-то я собираюсь и даже имею уже согласие нашего Отделения (на съезд ботаников⁷³), но как оно будет — не знаю. Если Вы в Питере соорудите мне командировку куда-нибудь под тропики что ли, то не откажусь.

А засим будьте здоровы и благополучны. Семье Вашей привет, если она с Вами. Всего наилучшего!

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 3–4зв.

№

6 травня 1921 р., Київ

23.IV. 1921 (с[тарого] с[тиля]). Киев

Дорогой Владимир Иванович! Христос воскрес!

Пользуюсь случаем написать Вам пару слов. Вчера Н.П. Василенко предложил мне вопрос (на основании Вашего старого письма) — целы ли Ваши вещи.

Даты письма он не сказал. По этому поводу я написал Вам длинное письмо, думал, что Вы его получили. Но на всякий случай сообщаю, что все, что Вы оставили, пока цело. Исключение составляет кое-что, взятое по реквизиции еще в прошлом году (больше их не было и, по-видимому, не будет). Самое ценное — бинокль (теперь, правда, совсем ненужный). Вообще-то взято оч[ень] мало (Академия Наук!). Но Ваши вещи (чемоданы) незаперты (кроме одного). Содержания их я не знал и не знаю, а потому не ручаюсь, если что-нибудь исчезло или исчезнет во время моего отсутствия. Но кажется, что пока все цело. Воровство же у нас развито чрезвычайно. Повторяю, что я написал Вам подробно и Вы, вероятно, письмо получили.

Буду оч[ень] рад, если через подателя напишете мне пару слов.

Привет Вашей семье и всем, помнящим меня.

Ваш *В. Липский*

P.S. У нас появился астроном-геодезист (Орлов) и затеял астрон[омическую] обсерв[аторию] в Каневе.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 2–2зв.

№

16 жовтня 1921 р., Київ

16.X. 1921. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Пользуюсь случаем написать вам пару слов, тем более что две пары слов передаст Вам Борис Измайлович⁷⁴ лично. У нас все более или менее по-старому, если не считать некоторой переделки устава У.А.Н. Недавно у нас прошли выборы президии и президентом выбран Н.П. Василенко, а вице — Ваш покорный слуга (очевидно, по недоразумению); неодм[инный] секр[етарь] — Крымский. Недавно приобрели нового члена А.В. Фомина и теперь на очереди Е.Ф. Вотчал⁷⁵.

В конце лета посетил своих (престарелого батька, меньших детей; старшие — вне отечества)⁷⁶.

Вещи Ваши пока целы и невредимы. Но воровство у нас так привычно, что ... того и жди ..., хотя вещи Ваши ровно за тремя замками (в Бот[аническом] Кабин[ете]). Правда, там мыши здорово поработали, уничтожили все семена, плоды и почти весь музей. Боюсь за гербарий.

Как живете-можете? Идет ли у Вас работа? Меня до сих пор зовут в Питер (даже испрошено благоволение Моск[овского] правительства на мой призыв).

Погода у нас стоит великолепная, хотя теперь прохладно. Будьте здоровы. Мой низкий поклон Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 5–5зв.

№

20 листопада — 24 грудня 1921 р., Київ

20.XI. 1921. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам кратко. Ваши просьбы обе удовлетворены. 1) Сушкину⁷⁷ позволено взять его коллекцию. 2) М.И. Безсмертной⁷⁸ — продолжать Вашу работу. Причем ей, по моему предложению, представлены особые льготы: ей дали место «співробітника для розроблення спец[іальних] наукових доручень», т.е. она ни от кого не зависит и может вести свое дело, как ей угодно.

Все остальное у нас обстоит по-старому. А.В. Фомин уже <избран> академиком. Вотчал уже наполовину прошел*. Собираемся проводить Косоногова. Согласно новому уставу Академией правит президия, триумвират, к которому принадлежу и я.

Собираются праздновать 40-летний юбилей Тутковского⁷⁹. Жестокое воровство кругом. Но Ваши вещи пока совершенно целы.

У нас после многодневной гололедицы, наделавшей немало бед, сегодня установилась зима (-6⁰).

Засим будьте здоровы. Привет Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

24.XII. Н.П. Василенко сообщил, что Вы никакого ответа от меня не получили. Как видите, письмо написано давно, но не было случая передать.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 6–6зв.

№

12 лютого 1922 р., Київ

12.II. 1922. Київ

Дорогой Владимир Иванович!

В апреле в Питере зоологический съезд⁸⁰. Один из моих приятелей берется довести багаж. Мне приходит на мысль: разрешите переслать Вам кое-что из Ваших вещей. Без Вашего соизволения я сам не рискну.

Как живете-можете? Давно от Вас не имею сведений.

Последние письма повез Вам отсюда проф[ессор] И.И. Соколов⁸¹. Получили?

Ваш *В. Липский*

P.S. Если желаете, чтобы привезли Ваши вещи, то укажите точно, что именно. Боюсь за вещи, если мне придется уехать.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 7–7зв.

* Олівцем над рядком дописано: (выбран!)

№

15 травня 1926 р., Київ

15.V. 1926. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Наша Академия давно выразила свое удовольствие по поводу того, что Ваш *purgatorium** заграничный кончился, и Вы водворились на своем месте. Я лично собирался в Ленинград, надеялся повидаться с Вами лично, а потому до сих пор не писал. Но поездка не состоялась пока. Приехавшая из Ленинграда Ф.⁸², напомнила о Ваших вещах, и я пользуюсь случаем переслать Вам кое-что (через моего приятеля Н.М. Воскресенского⁸³). Напомню, что все оставленное Вами, уцелело, за исключением бинокля (реквизованного вместе с чужой коллекцией монет, чужим рафинадом и др.), о чем я Вам своевременно писал. Это было сделано официально, в присутствии свидетелей. Исключая мебель (все уцелело) все Ваши <вещи> образуют пять №№, из них 3 чемодана и 2 тюка. Из этих чемоданов один заперт (я его посылаю вместе с тюком, следом № 3 и 4), а два не заперты. Все это хранилось у меня до тех пор, пока я не стал двигаться. Тогда я сдал эти пять №№ в кладовку (б[ывшая] ванная), где они и хранятся под замком и печатью, так что едва ли что-нибудь пропало (туда редко и ходят). Я бы прислал и больше, но боюсь затруднять своего приятеля. При случае буду присылать или привезу. Часть мебели у Птухи.

Не собираетесь ли Вы приехать в Киев? О том, чтобы Вы вернулись, надежды, кажется, мало. Но надо думать, что на всесоюзный геологический съезд пожелуете. Пока до свидания. Мой сердечный привет Наталии Георгиевне и Нине Владимировне⁸⁴.

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 8–8зв.

№

17 вересня 1926 р., Київ

17.IX. 1926. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Вы писали, что приедете в Киев на геологический съезд⁸⁵. Имейте в виду, что для Вас приготовлено место в Академии Наук, а потому пожалуйста прямо сюда. Надеюсь, не взыщете, если не будет всех удобств (у нас даже ремонт не закончен), но тут Вы будете в своей среде. Здесь уже давно живет В.Н. Пере[т]ц с женой⁸⁶.

Будьте здоровы. До скорого свидания! Сообщите мне открыткой, приедет ли А.П. Карпинский (по газетам — он заболел).

Ваш В. Липский

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 9.

* Чистилище (лат.)

№

22 жовтня 1926 р., Київ

22.X. 1926. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Большое спасибо за присланные книжки (Очередн[ая] задача...)⁸⁷. Со своей стороны я высылаю Вам посылки с книжками, сегодня отправил в канцелярию №5 (это я отмечаю на обратной стороне, для точности). Еще будет 3 или 4. В одной из последних я вложу и свою работу.

Прочитал в газетах, что вернулся Александр Петрович⁸⁸. В каком виде? Сообщите, когда нужно внести Лидии Александровне⁸⁹ и сколько. А дальше пойдет дело регулярно. Привет Вашей семье.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 10.

№

10 листопада 1926 р., Київ

10.XI. 1926. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Несколько дней тому назад я отправил последнюю (№9 — на обороте) самую маленькую посылку с книгами. В последней пачке вложен между прочим и экземпляр «Джунгар[кое] Алатау»⁹⁰, обернутый в бумагу, и туда же вложено все то, что оставалось столько лет в столе. От Вас я пока не получил ни слова по поводу посылок (я уже раз писал Вам). Очень прошу сообщить о получении (accuser la reception)*. Ибо я помню, — когда года три я посылал из Питера в Киев (было такое), то не досчитался одной посылки. Боюсь, как бы не было того же и здесь.

У нас все по-старому. Погода стоит теплая, зимы не видно.

Этими днями я выдал Лидии Александровне в первый раз 15 руб. И буду так и впредь выдавать. Счет Вам представлю.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 11.

* Підтвердження отримання (фр.)

№

9 грудня 1926 р., [Київ]*

9.XII. 1926

Дорогой Владимир Иванович!

Посылаю Вам случайно завалявшуюся книжку. О том, получили ли Вы 9 посылок с книгами, я до сих пор сведений не имею.

Ваш *В. Лутский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 13.

№

16 грудня 1926 р., Київ

16.XII. 1926. К[иїв]

Дорогой Владимир Иванович!

Я крайне удивлен этим казусом⁹¹. Высылка началась вскоре после Вашего отъезда и закончилась вся в октябре. Здесь я наводил справки: канцелярия говорит, что все (т. е. 9 посылок) было отправлено. К сожалению, они написали в Минерал[огический] Кабинет какое-то неподходящее письмо.

Сообщаю Вам, что все посылки писаны моей рукой и направлены по указанному Вами адресу (Акад[емия] Наук, Минер[алогический] Музей) без упоминания Вашего имени. Значит, остановка за Ленинградом.

Вчера была у меня Л. А. Н⁹².

Будьте здоровы.

Ваш *В. Лутский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 12.

№

12 лютого 1927 р., Київ

12.II. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Слышал я, что Вы собираетесь в Прагу. Если да, то окажите мне маленькую услугу. У меня там 2 сыновей⁹³, а пересылка денег затруднительна (правда, они получают стипендии, но теперь последние сокращены). Не будете ли Вы добры взять для передачи им рублей 20⁹⁴. Если же случайно Вы уже собрались, то возьмите заимообразно у Наталии Егоровны⁹⁵: я ей буду бесконечно благодарен и немедленно вышлю.

* Місце написання листа встановлено за змістом.

Адрес старшего: Praha, Vršovice Třebizského ul., čs. 8, inženýr c. Oleg Lipsky.
P.S. Прилагаемая карточка будет служить «пропуском».

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 14.

№

8 березня 1927 р., Київ

8.III. 1927. К[иев]

Дорогой Владимир Иванович!

Ввиду того, что Ваш отъезд, очевидно, откладывается, я хочу сказать, что для меня важно, чтобы Вы только дали свое согласие, а, кроме того, очень хорошо бы было, если бы Вы могли прихватить и фотографию нашей семьи, которая недавно (на Р. Х.) снялась. Это было <бы> и приятно нашим хлопцам, и служило бы «рекомендацией», ибо они привыкли относиться по необходимости недоверчиво. Что касается Лидии Александровны, то ее пенсия ещё будет продолжаться довольно долго, во всяком случае, до лета, а потому Вам пока беспокоиться нечего. К сожалению, последний раз она была больна, лежала, и вместо нее получила (по ее записке) ее сожительница и приятельница.

Итак, сообщите, когда Вы едете, и я перешлю, что нужно. Если возможно, то пришлю и карточку (т. е., если Вы согласитесь взять).

Засим будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 15.

№

26 квітня 1927 р., Київ

26.IV. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович — Х[ристос] В[оскрес]!

Поздравляем Вас с праздником и желаем всего наилучшего! От Вас что-то ничего не слышно. Но о Вас слышно, что Вы с целой компанией приглашены в Германию («научная неделя»)⁹⁶.

Но если Вы будете в Германии, то оттуда недалеко и в Прагу. Ну, а там у нас с Вами есть кое-какие родственники, коим не грех помогать. И вот у меня созрела мысль. В половине мая кончится субсидия, выдаваемая мной Лидии Александровне. Мне ее оч[ень] жаль, но ничего не поделаешь: ни к какой работе она уже не годится. И вот можно устроить так: я ей и впредь буду выдавать ту же сумму (15 р[уб.]), а Вы такую же приблизительно сумму будете выдавать моим «родственникам» в Праге. Тогда будет ладно. Если согласны, сообщите.

У нас все по-старому. После посещения нового наркомпроса⁹⁷ затишье. Разговоров о реформе Академии не слышно. Положим, наступили неприятные

события. Зато имеем приятную новость: нам отдали новое недостроенное здание Ольгинской Гимназии и даже приступили к работам⁹⁸. Это большой плюс. Вообще же пожаловаться не можем. А на днях чл[ены]-академики получили «заборгованність» за 10 месяцев (т.е. minimum 363 руб., maximum — свыше 1000).

Ну, будьте здоровы. Мы часто о Вас вспоминаем.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 16–16зв.

№

10 вересня 1927 р., Київ

10.IX. 1927. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Получил Ваше письмо и спешу ответить, пока я в Киеве. Я недавно вернулся на короткое время. Время провел не без пользы, о чем прилагаю вырезки газет. С ботан[ическими] садами обстоит по-прежнему плохо. Почти никого из коллег не вижу, ибо все помнят, что в первый раз имеют каникулы до октября. Моих никого нет. Хлопцы окончили, и один уже инженерствует на сахарн[ом] заводе, другой — на даче. Татьяна в Крыму, Ольга вышла замуж (Грум-Гржимайло⁹⁹) и уехала в Москву. Остальные на даче. Новое здание (шикарное) для УАН заканчивается и вероятно подоспеет к 10-л[етним] торжествам¹⁰⁰. Там будет 2 химические лаборатории и пр. и пр.

Поручение Ваше исполнил¹⁰¹.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 17–17зв.

№

21 грудня 1927 р., Житомир

21.XII. 1927. Житомир

Дорогой Владимир Иванович!

Я уже давно отсутствую из Киева. Не успел ответить на Ваш вопрос о возможности работать летом в Староселье¹⁰². Я наводил все справки и могу сказать, что приложим все старания, чтобы работа Ваша осуществилась. А как это устроится, сказать наперед трудно.

Будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 18.

№
6 вересня 1928 р., Одеса

6.IX. 1928. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Приехал я сюда и застал здесь оф[ициальное] извещение о том, что я назначен с августа месяца¹⁰³. Так что, собственно, я мог бы не возвращаться в Киев. Получил из Москвы сведения, что моя Ольга произвела на свет Олега¹⁰⁴.

Я вышлю Вам одного местного крошечного паучка (говорят) ярко-красного цвета *Thrombidium*, он покрывает огромные пространства (сотни-тысячи десятин), встречаясь, главным образом, на солончаковых (*Atriplex*). Будьте добры, попросите определить точно и пришлите мне название. Думаю, тут предстоит много интересных наблюдений.

Погода стоит великолепная. Море бесподобно. Видно из окна кабинета. Будьте здоровы. Сообщайте о себе. Умер Г.И. Танфильев¹⁰⁵; сегодня похороны.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 19.

№
15 січня 1929 р., Одеса

15.I. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Хотя праздники уже все прошли, но все-таки поздравляю Вас с праздниками, Новым Годом и желаю Вам и всем Вашим всего наилучшего (прежде всего — здоровья). Относительно писем Бунге¹⁰⁶ обратитесь к Д.И. Литвинову¹⁰⁷ (Ботан[ический] Музей). Это большая коллекция и чрезвычайно ценная (особенно для ботаников). Я получил ее поздно, использовать было невозможно. Корреспонденция огромная, всеми языками и почерками. Разобрать ее нелегко, хотя она в порядке. Было бы жаль использовать лишь крохи, а остальное бросить. Лучше было бы вообще издать ее целиком. Я только должен предупредить Вас, что Д.И. человек несколько капризный, ибо он совсем глухой и не со всяким может говорить (стесняется). Поэтому к нему надо подходить «осторожно». Думаю, что если бы вопрос зашел об издании целиком, то он бы примирился (возможно, что часть он уже использовал). Кстати, подождите немного, я ему собираюсь писать.

Получил приглашение от Вашей комиссии¹⁰⁸ относительно моих работ. Больше всего материалов в юбил[ейных] изданиях (История, Биографии); затем во «Флора Ср[едней] Азии» ч. II, там же история Карелина, напечатанная и отдельно: наконец во «Фл[ора] Кавказа»¹⁰⁹.

Теперь с своей стороны обращаюсь к Вам с просьбой — прислать в мой Ботан[ический] Сад все, что возможно, из изданий КЕПС'а и др., ибо у меня все-

таки порядочная беднота. Многим приходится обзаводиться ab ovo*. А пока будьте здоровы. Когда увидимся? Собираетесь ли в Преторио¹¹⁰?

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 10.

№

9 липня 1929 р., Одеса

9.VII. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Я недавно вернулся из Киева, где мы просидели три недели на выборах. Результаты Вы знаете; писать о них не приходится¹¹¹. Очень жаль, что так сложились обстоятельства, что нам нескоро свидеться. Я даже не знаю, успеет ли мое письмо захватить Вас¹¹², а потому не распространяюсь. В Киеве видел Пере[т]ца, Шмидта (Ф.И.)¹¹³ и Вашу belle soeur** Лидию Александровну. Собираюсь немножко пошляться, между прочим, и с Е.С. Бурксером¹¹⁴. Моя Татьяна теперь в Киеве и собирается двинуть в компании на Кавказ; все прочие — здесь в Одессе. Купаюсь со свирепостью. Собирался под осень в Ленинград, но пока не знаю, как оно выйдет.

Будьте здоровы. Glückliche Reise!***

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 21.

№

18 грудня 1929 р., Одеса

18.XII. 1929. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Умер Д.К. Заболотный, недолго пробывший президентом¹¹⁵. Сегодня его отправят в его «имение» Чеботарку, недалеко от ст[анции] ж[елезной] д[ороги] Крыжополь (Подол[ьской] губ[ернии]). В Академии много перемен уже есть, а еще больше будет; вообще она перейдет на новое положение.

Между прочим, моему Саду присвоено имя Заболотного. В газетах сказано, что он был «инициатором» Сада. Это не совсем понятно. Саду скоро 50 лет и З[аболотный] инициатором не мог быть никак. Нужно было бы добавить (инициатором) расширения. Это вполне понятно: в конце лета он сюда приезжал, созвал Комиссию для обсуждения вопроса о возобновлении Гидробиологической Станции ВУАН (которая была разрушена), и когда зашел вопрос о месте для нее,

* З нуля (*лат.*)

** Тут: сестра, кузина (*фр.*).

*** Щасливої дороги! (*нім.*)

то я прямо указал, что ей место рядом с моим Бот[аническим] Садам, и если к Бот[аническому] Саду прирезать соседнюю дачу (б[ывшую] Маразли), то будет целый «научный городок»¹¹⁶: Бот[анический] Сад, Гидробиол[огическая] Станция и Геофизическая Лаборатория. Заболотный горячо поддержал эту идею, побывал в Окрисполкоме и т. д. И вот в день его похорон мне принесли весть, что эта идея уже осуществляется. Сегодня же мне сообщили, что Окрисполком ассигновал 6000 р[уб.] на приведение Бот[анического] Сада в порядок по случаю приближающегося юбилея ВУАН (экскурсия в Одессу уже обозначена) и пребывания там иностранных гостей. Сюда же прибавьте экскурсию Всесоюзного Ботан[ического] Съезда¹¹⁷.

Как живете? Как себя чувствует Александр Петрович¹¹⁸?

Мои птенцы поразлетелись. Последний сын уехал на завод (силикатный) под Москву. Итого у меня 4 инженера: по-современному. Да зять инженер. При мне одна Татьяна. Хотелось бы повидаться с Вами.

Мой привет Наталье Егоровне. Будьте здоровы.

Ваш В. Липский

P.S. Имею в виду все-таки издавать журнал (на иностр[анных] яз[ыках])¹¹⁹.

Очень прошу Вас украсить его какой-либо Вашей статьей на любом языке. У Вас богатый материал и своеобразный обобщающий «философский» подход, могущий служить источником новых целей и направлений.

В.Л.

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 22–23.

№

3 грудня 1931 р., Одеса

3.XII. 1931. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею сведений о Вас, прямо потерял Вас, решил отыскать. Кстати, не так давно был день Вашего ангела, а потому, хоть задним числом здравлю Вас. Как живете? Что поделяете? Возможно, что Вас сейчас и в Ленинграде нет. Я в данное время на парусно-моторном судне отправляюсь на Черное море за йодными водорослями. Это научная экскурсия. А промысловая еще с осени прошлого года навозила и возит тысячи пудов этой водоросли (*Phyllophora*). Для переработки ее выстроен (точнее — приспособлен) йодный завод. Еще в прошлом году Евг[ений] Самойл[ович]¹²⁰ добыл уже йод и ряд других продуктов (бутиловый спирт, ацетон, агар-агар)¹²¹. Может быть, Вы что-нибудь поможете прибавить к этому.

Кстати, мы будем издавать свой журнал (ботанич[еский]), и я очень надеюсь на Вас: Вы что-нибудь шепнете интересное из растительного царства (хотя бы из радиоактивности). У Вас ведь найдется материалов. А пока будьте здоровы и не

забывайте. Ждем дочку Татьяну, выехавшую из Ленинграда, там она работает в Ботан[ическом] Саду (ныне академическом).

Ваш *В. Литский*

Пролетарский бульвар¹²², 87
Бот[анический] Сад

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 24.

№
8 квітня 1932 р., Одеса

8.IV. 1932. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею от Вас и о Вас сведений. А вот минула суровая, проклятая зима. Нужно думать о работе в природе. В эти несколько дней снег в Саду совершенно сошел, бывают прямо жаркие дни, но все-таки это еще не весна. Чего-то недостает.

От нас к Вам приедет наш химик (у нас ведь своя Химическая лаборатория) Ревва Федор Кононович (не пугайтесь: настоящий украинец). Очень буду просить побеседовать с ним и показать что можно. Он для Бот[анического] Сада сделал много. Между прочим, по его методу из водоросли *Phyllophora* получен агар-агар и устроен маленький завод (полузаводского характера). Благодаря ему Бот[анический] Сад до известной степени «прославился». Занимаясь растениями, он мог бы, вероятно, быть полезным и для Вас. У нас должен быть свой журнал и оч[ень] желательно было бы иметь от Вас хоть небольшую заметку. Как Ваше здоровье? Не думаете ли поехать за границу?

Ваш *В. Литский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 25.

№
12 серпня 1934 р., Одеса

12.VIII. 1934. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Давно не имею сведений о Вас, давно не писал к Вам, мне почему-то казалось, что Вы за границей. Даже (сверх обыкновения) не писал к Вам по случаю 15.VII¹²³. Но вот промелькнуло в газетах, что Вы собираетесь в Москву. Так ли это? И где Вы там поместитесь? Одному человеку переехать, конечно, нетрудно. Но с таким огромным научным багажом? Как-то не верится, чтобы вся АН могла переехать. Да и нужно ли это? Ну, а квартира? Воображаю, каков теперь квартирный вопрос в Москве? Во всяком случае, сообщите мне свой адрес в Москве. У меня пока все по-старому. Ездить никуда не приходится. С восстановлением университетов наш сад опять перешел к университету. Для

меня отчасти это лучше, так как многое (аспиранты и проч.) отошло туда, а я избавлен от всяких административных дел. При мне теперь дочь Татьяна, ушедшая из Ленинграда, и сын (самый меньший) — химик, тоже ушедший из Киева, по болезни (больше полугода).

В мае пришлось поехать на сессию в Киев. Теперь они бывают редко. Особого интереса не представляют. Но так — встретиться с приятелями не мешает. Был, между прочим, П.К. Козлов¹²⁴. Нам с ним предложили, между прочим, экспедицию на Тянь-Шань. Но я отказался, а за мной отказался и Козлов. Несвоевременно: ведь об экспедиции нужно думать, по крайней мере, за 4 года, а не летом.

Н.П. Василенко оч[ень] плох, жить ему немного. А вообще ВУАН очень переменилась. Агафангел Ефимович¹²⁵ пока жив-здоров; кажется, чувствует себя недурно, все напирает на то, что он «упевнився, що є Немезида на світі» ... Сессии привлекают и тем, что всем академикам полагается квартира (в гостиницах), стол (в Академии — и оч[ень] недурной!) и проезд в мягком вагоне. Говорят, что эта сессия обошлась в 90 000 руб.

Русский язык преобладает. Устраивается новый Ботанический Сад в Голосеевском лесу. Тот самый, о котором у меня написано¹²⁶. Возможно, что с перенесением столицы в Киев, средств не пожалеют¹²⁷. Площадь, правда, значительно меньше (пока 200 га).

Будьте здоровы. Мой привет Наталии Егоровне.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 26–26зв.

№

24 грудня 1935 р., Київ

24.XII. 1935. Киев

Дорогой Владимир Иванович!

Я вызван был сюда на сессию УАН. Приехал. Но по обыкновению, давно заведенному, ее отложили. Случайно вышло так, что тут праздновали 100-летний юбилей университета и 50-летний юбилей акад[емика] Граве. Поэтому (а отчасти по разным другим делам) я тут остался и просидел больше, чем нужно. Забавно было то, что мне же в свое время (при окончании университета) довелось присутствовать и на 50-летнем юбилее, который, как Вы знаете, окончился скандально, с закрытием университета¹²⁸. И вот, во время моего тут пребывания (вчера 23.XII) получено было Ваше письмо из Москвы. Я таким образом узнал, что Вы перекочевали в Москву. До сих пор я этого не знал. Знаю только, что Вам назначена была квартира в одном доме с Г.А. Надсоном¹²⁹, и этот дом мне показывали. А несколько дней тому назад сюда заходил проф[ессор] Добровольский¹³⁰, у которого Вы некогда обитали. Так что я таким образом имел о Вас некоторые сведения. Очень рад, что Вы живы-здоровы и что имеете возможность бывать так часто за границей.

Я живу у О.Г. Фоминой¹³¹. У нас сегодня предстоит поездка на могилу А.В. А затем вечером я уже уеду в Одессу. Вы, вероятно, знаете, что вместо Голосеевского леса для устройства Бот[анического] Сада дали б[ывший] Зверинец, со включением Выдубецкого и Ионинского монастырей. По-моему, это место гораздо лучше Голосеева. Да, кажется, и средств не жалеют. Меня, конечно, тянут сюда¹³². Не знаю, как оно будет.

А пока будьте здоровы! Мой привет Наталии Егоровне.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 27–27зв.

№

7 березня 1936 р., Одеса

7.III. 1936. Одесса

Дорогой Владимир Иванович!

Так как мы с Вами тезки, однолетки, родились (кажется) в один день¹³³, то я твердо помню, что этими днями Ваш Geburtstag*. Поэтому от всей души (нашей) позвольте поздравить Вас с днем рождения и пожелать немногого — лишь здоровья.

Но так как (я слышал) в этом же месяце будет и Ваш 50-летний юбилей¹³⁴, то позвольте вдвойне Вас поздравить и обнять. Кажется, я буду первым, кто Вас поздравил. А поздравлений будет немало.

Сердечный привет Наталии Егоровне. Будьте здоровы.

Ваш *В. Липский*

АРАН, ф. 518, оп. 3, спр. 967, арк. 28.

Коментарі

¹ *Липський Володимир Іполитович* (1863–1937), ботанік, флорист, систематик, історик науки, знавець і організатор ботанічних садів. Закінчив Колегію Павла Галагана із золотою медаллю (1881) та Київський університет (1887). З 1887 до 1894 р. на різних посадах у ботанічному саду Київського університету: консерватором, асистентом кафедри ботаніки. З 1889 р. брав участь в наукових експедиціях на Кавказ та в Північний Іран. З 1894 до 1917 р. працював в Головному ботанічному саду в Санкт-Петербурзі на посадах молодшого і старшого консерватора гербарію, головного ботаніка, а згодом завідувача відділу живих рослин. Брав участь в наукових експедиціях на Кавказ, Алтай та в Середню Азію з метою детального вивчення високогірної флори цих країв. 1917 р. повернувся в Україну, брав активну участь у формуванні УАН, директор Ботанічного саду УАН (1919), академік УАН (з 17 травня 1919 р.), очолював кафедру ботаніки. Віце-

* День народження (нім.)

президент (1921–1922), президент ВУАН (від 12 червня 1922 р. до 3 травня 1928 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1924 р.). З 1928 р. директор Ботанічного саду в Одесі. 1933 р. подав у відставку в зв'язку із небажанням підтримувати ідеї Трохима Лисенка і до кінця життя працював науковим консультантом Ботанічного саду.

Наукові праці вченого (понад 80 друкованих праць) присвячені питанням флористики, систематики та географії вищих рослин, гербарній справі, принципам організації ботанічних садів, історії ботаніки. Одним з перших дав наукове описання флори Індонезії, Тунісу, Алжиру, Середньої Азії. Зокрема, описав 4 нових види, 220 нових рослин, з яких 45 названі ім'ям В.І. Липського. Здійснив експедиції в різні регіони України, його дослідження водоростей Чорного моря в 1930–1931 рр. сприяли створенню першого в Україні заводу з виробництва йоду.

Література: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т. В. Андрианова и М.В. Шевра. — К.; Кременчуг, 2002. — 24 с.; *Доброчаева Д.Н., Мокрицький Г.П.* Владимир Ипполитович Липский. — К., 1991. — 216 с.; *Крецул Н.І.* 1) Роль гербарію в науковій діяльності Липського В.І. 1887–1917 рр. // *Історія української науки на межі тисячоліть: 3б. наук. праць / Відпов. ред. О.Я. Пилипчук.* — К., 2001. — Вип. 5. — С. 120–124; 2) В.І. Липський – організатор ботанічних садів // Там само. — К., 2001. — Вип. 6. — С. 94–99; 3) Володимир Липський про ботанічні сади Європи // Там само. — К., 2002. — Вип. 7. — С. 120–126; 4) Флористичні дослідження В.І. Липського // Там само. — Вип. 8. — С. 157–163.

² Агеєв Костянтин Маркович (1868–1921), протоієрей, богослов, професор з історії церкви Петроградських Вищих жіночих курсів. Один із засновників Петербурзького релігійно-філософського товариства. Член Помісного собору 1917–1918 рр., на якому обраний заступником члена Вищої Церковної Ради. Поїхав на південь Росії. Був розстріляний як «контрреволюціонер». За деякими даними, це сталося після зайняття Криму Червоною армією.

Ймовірно, в листі мається на увазі Підготовча комісія з національних справ при Особливій нараді, керівником якої був один з ідеологів Білої справи В.В. Шульгін. Комісія готувала аналітичні матеріали з національного питання для командування, запропонувала проект обласного поділу України з введенням там культурно-національної автономії. Серед видань комісії: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Малорусский отдел. Выпуск 1: Сборник статей по малорусскому вопросу. — Одесса: Тип-я изд-ва «Русская культура», 1919.

³ Йдеться про неодмінного секретаря УАН Агатангела Юхимовича Кримського. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁴ Спекторський Євген Васильович (1875–1951), історик права, соціолог, професор Варшавського університету, ректор Київського університету. Емігрував, в 1924–1927 рр. професор Російського юридичного факультету в Празі, університетів в Белграді, Празі, Любляні (1935). Останні роки прожив у США. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Базаревич Михайло Федорович, інспектор Київської шкільної округи, попечитель Віленської шкільної округи, 1918 р. директор департаменту загальних справ Міністерства народної освіти і мистецтва.

Див. також лист В.І. Вернадського до А.Ю. Кримського від 4 жовтня 1919 р. в цій книзі.

⁵ Очевидно, Виноградов Олександр Павлович (1895–1975), геохімік, учень і найближчий співробітник В.І. Вернадського. Академік АН СРСР (1953), її віце-президент (1967), Герой Соціалістичної Праці (1949, 1975). Лауреат трьох Державних премій СРСР.

Див.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 381 с.; а також першу книгу цього видання.

⁶ *Atriplex L.*, лобода; рід дводольних рослин родини Мареві (*Chenopodiaceae*). Включає близько 100 видів, поширених в помірній і тропічній зонах.

⁷ Фомін Олександр Васильович (1867–1935), ботанік, професор Київського університету. Член Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН (1918), академік ВУАН (з 1921 р.). Директор Інституту ботаніки АН УРСР (з 1931 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸ Успенський Федір Іванович (1845–1928), візантолог, академік Петербурзької АН (1900). Директор заснованого ним Російського археологічного товариства в Константинополі (1894–1914). Товариш В.І. Вернадського, вони були сусідами в знаменитому «академічному домі» (Василівський острів, 7-ма лінія, буд. 2). Успенський помер 10 вересня 1928 р. в Ленінграді.

Сушкін Петро Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, професор Харківського, Таврійського (1918–1920) університетів (за його ініціативи в жовтні 1920 р. В.І. Вернадський був обраний ректором Таврійського університету). Співробітник Геологічного і Зоологічного музеїв АН СРСР в Петрограді з 1921 р., академік РАН (1923), академік-секретар Відділення фізико-математичних наук АН СРСР (1927–1928). Сушкін помер у Кисловодську 17 вересня 1928 р.

⁹ Про заснувану за ініціативи В.І. Вернадського Комісію з історії знань (КІЗ) АН СРСР див. коментар № 361 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання, а також у кн.: Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

¹⁰ Соловйов Михайло Михайлович (1877–1942), зоолог, історик науки. У 1928–1929 рр. вчений секретар КІЗ. Співробітник КЕПС. В 1934–1936 рр. співробітник Архіву АН СРСР, з 1936 р. співробітник Інституту історії науки і техніки.

¹¹ Бер Карл Максимович (Karl Ernst von Baer, 1792–1876), один з основоположників ембріології і порівняльної анатомії, антрополог та географ. Академік Петербурзької АН. Промова В.І. Вернадського на відкритті виставки з нагоди сторіччя від дня обрання Бера членом-кореспондентом АН опублікована у: *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. (Тр. Комис. по истории знаний; вып. 2).

Бунге Олександр Андрійович (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890), ботанік, дослідник флори України, Прибалтики, Алтаю, Китаю та Ірану. Професор Казанського і Дерптського (Тартуського) університетів, почесний член РАН.

¹² М.М. Соловйов присвятив окрему статтю архіву К.М. Бера: *Соловьев М.М.* Бэровский фонд в архиве АН СССР // Вестн. АН. — 1935. — № 11. — Стб. 38–46. Підготовлене ним листування академіка К.М. Бера з професором О.А. Бунге (73 с.), на жаль, не було видано, як планувалося, у вип. 11 «Архива истории науки и техники» у 1936 р. (Див.: *Дмитриев А.Н.* Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период) // ВИЕТ. — 2002. — № 1. — С. 21, 38).

Див. також далі лист Липського від 15 січня 1929 р.

¹³ *Липский В.И.* Бунге Александр Андреевич // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913): В 3-х частях. Юбил. изд. — СПб.(Пг.), 1913–1915. — Ч. 3. — С. 12–17.

¹⁴ Комісія з вивчення природних продуктивних сил (КЕПС) при Петроградській АН заснована 1915 р. Організувала експедиції в різні регіони країни. Проводила фундаментальні та прикладні дослідження в галузі природничих і технічних наук. Головою КЕПС

в 1915–1930 рр. був В.І. Вернадський. Основні видання КЕПС: «Россия», «Богатства России», «Естественные производительные силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» тощо. 1930 р. на основі КЕПС та Комісії експедиційних досліджень АН створено Раду з вивчення продуктивних сил АН СРСР (СОПС). (Див.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб, 1999).

¹⁵ *Вернадский В.И.* 1) О научном мировоззрении // Вопр. философии и психологии. — СПб., 1902. — Кн. 65. — С. 1409–1465;. 2) О научном мировоззрении: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанный в Московском университете в 1902–1903 гг. — М., 1903. — 54 с. Перевид. у: Сборник по философии естествознания. — М., 1906. — С. 104–157; *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — М., 1922. — Вып. 2. — С. 5–40; *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991. — С. 191–234; *Вернадский В.И.* О науке. — Дубна, 1997. — С. 11–67. Відомостей про французьке прижиттєве видання бракує.

¹⁶ *Vernadsky W.I.* La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.

Щодо німецького видання книги, а також про збірник «Живое вещество» див. коментарі № 465 і 488 до листування Вернадського з М.П.Василенком у першій книзі цього тому.

¹⁷ Біогеохімічну лабораторію як самостійну установу створено 1928 р. в Ленінграді при КЕПС АН СРСР (на базі Відділу живої речовини КЕПС; 1926–1928), в 1934 р. була переведена до м. Москва. Ідею організації лабораторії біогеохімії В.І. Вернадський висловив у поданій в АН в 1923 р. записці, де вперше було вжито термін біогеохімія. У 1930–1991 рр. видано 22 томи праць цієї лабораторії. На її основі створено знаменитий Інститут геохімії та аналітичної хімії ім. В.І. Вернадського (ГЕОХІ) АН СРСР.

¹⁸ 9 травня 1929 р. в Празі народилася Тетяна Миколаївна Толль (1929–2004?), єдина онука В.І. та Н.Є. Вернадських. Дочка Ніни Володимирівни Вернадської-Толль і Миколи Петровича Толля (про них коментар № 35, а також № 305 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього тому).

¹⁹ Такий лист В.І. Липського не зберігся в архіві В.І. Вернадського.

²⁰ В.І. Вернадський перебував за кордоном (Німеччина, Чехословаччина) з 25 червня по 3 жовтня 1929 р.

«Чеський рай» (Český ráj), заповідник на північному сході Чехії, на середній течії річки Йізера. Відомий «скельними містами» з піщаника — композиціями з 50-тиметрової скелі-колони, каньйонів і лабіринтів. Окрасою Чеського раю є град Груба Скала (Hrubá Skála).

²¹ Йдеться про статті: *Вернадский В.И.* 1) О капиллярной воде горных пород и минералов // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1929. — № 15. — С. 369–373; 2) О классификации и химическом составе природных вод // Природа. — 1929. — № 9. — С. 735–758.

²² Заболотний Данило Кирилович (1866–1929), мікробіолог, епідеміолог, академік ВУАН (1922), академік АН СРСР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Засновник та перший директор Інституту мікробіології і епідеміології (нині Інститут мікробіології і вірусології ім. Д. Заболотного НАН України).

²³ Воблий Костянтин Григорович (1876–1947), економіст, статистик, географ. Академік УАН (1919), віце-президент АН УСРР (1928–1930). Керівник Комісії з вивчення народного господарства України при ВУАН. Директор Інституту економіки АН УРСР (1943–1947). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

²⁴ Див. коментарі № 465 і 488 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

²⁵ Йдеться, можливо, про розділ для кн.: *Vernadsky W. J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. 1930. — VI, 370 S.*

²⁶ Йдеться про кн.: *Вернадский В.И. История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — 202 с.*

²⁷ Тут надруковано: *Vernadsky W. Considérations générales sur l'étude de la composition chimique de la matière vivante // Тр. Биогеохим. лаб. — Л., 1930. — Т. 1. — С. 5–32.*

²⁸ Пізніше в Узькому 19 червня 1940 р. Вернадський згадував: «Не пустили за границу — неожиданно для меня. Причина мне осталась совершенно неясной. По-видимому, внешние европейские обстоятельства. Я не понимал, в чем дело. Говорил с Г.М. Кржижановским, [А.В.] Луначарским. Имел совершенно превратное представление о положении партийных сановников, постепенно передо мною вскрывавшееся при переговорах в Москве и Ленинграде.

Говорил с Луначарским, Кржижановским, [Д.Б.] Рязановым, [Н.М.] Федоровским, [М.Н.] Покровским, [Н.И.] Бухариным. Они были смущены и только после нескольких разговоров я понял положение. Мое настойчивое требование было вызвано невозможностью вести работу в здешних библиотеках. Луначарский и Бухарин заявили, что они это мне устроят (на 4 месяца в Петергофе) и можно организовать доставку книг. Попутно при этих переговорах Рязанов показал мне превосходную организацию — Институт Маркса и Энгельса, производшую на меня огромное впечатление. В санатории (в Петергофе) мне решительно отказали в пребывании (в течение) 4 месяцев (я кажется не платил за себя) — но через некоторое время заведующая сказала, что я имею право здесь оставаться столько времени. Поместили хорошо. Как я ожидал, работать в Петерб[ургских] библи[отеках], несмотря на хорошие старые фонды, оказалось невозможным: новая литература с огромными лакунами — 15–20% нужного. Перв[ое] время еще было затруднительно. К концу я мог бы это доказать и пользовался аргументам[и] для дальнейшего. Петергоф мне очень понравился — но Наташа [Н.Е. Вернадская] брала длинные солнечные ванны и заболела. Прогулки к морю мне давали мало. Но ввиду этого я [туда] не ездил больше, м[ожет] б[ыть] солнечно[ой] весной в 1931? (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934: [Из «Хронологии 1930 г.]. — М.: Наука, 2001. — С.177–178).* Див. також коментар № 506 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

²⁹ Йдеться про книгу «Биогеохимическая энергия в земной коре», яку Вернадський в листуванні не раз називає «головною книгою життя». В архіві академіка зберігся рукопис/машинопис з такою назвою, датований 1933 р. (АРАН, ф. 518, оп. 1, спр. 12). Проте назва й структура дослідження не залишалися незмінними. Очевидно, основним підсумком роботи академіка з цієї проблематики стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практично закінчена до 1944 р. і опублікована 1965 р. (нове вид.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

³⁰ Див.: *Вернадский В.И. 1) Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на Общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер.7, ОМОН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 511–541; 2) Время // Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. — М., 1988. — С. 222–228; 3) О жизненном (биологическом) времени. 1931 // Там само. — С. 297–381.*

³¹ У травні–листопаді 1932 р. Вернадський побував у Чехословаччині (де жила сім'я доньки Ніни Володимирівни), Німеччині (Мюнстер, Геттінген, Берлін, Лейпциг) і Франції (Париж). В травні він взяв участь в зустрічі Бунзеновського товариства в форматі першого Міжнародного з'їзду з вивчення радіоактивності в Мюнстері, спілкувався з

Марією Склодовською-Кюрі. В Парижі він зустрічався з Фредеріком Жоліо та Ірен Жоліо-Кюрі. Див також: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радигеология на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. — 1933. — № 11. — Стб. 17–24.

³² З ініціативи В.І. Вернадського та В.Г. Хлопіна 1 січня 1922 р. постановою спеціальної комісії при Наркомосі РРФСР був заснований Державний радієвий інститут. Базою для нього стали Радіогеохімічна лабораторія, що існувала від 1911 р. при Геологічному і мінералогічному музеї Петербурзької АН, Колегія з організації та експлуатації пробного радієвого заводу і Радієве відділення Державного рентгенологічного та радіологічного інституту. Знаходився у віданні Наркомосу і координував свою діяльність з АН СРСР. В.І. Вернадський був директором інституту в 1922–1939 рр.

³³ Очевидно, йдеться про лист Липського від 12 серпня 1934 р. (Див. далі).

³⁴ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для изучения биосферы. — Л., 1934. — 217 с.

³⁵ За рішенням уряду АН СРСР переводилася до столиці — Москви. В.І. Вернадський переїхав до Москви на початку літа 1935 р., коли перевезли очолювану ним Біогеохімічну лабораторію. А Радієвий інститут вирішили перебазувати з Ленінграда до Москви лише навесні 1943 р., від 1941 р. інститут був в евакуації в Казані.

³⁶ Волгін В'ячеслав Петрович (1879–1962), академік, історик, був неодмінним секретарем АН СРСР з 3 березня 1930 р. до 20 листопада 1935 р., віце-президент АН СРСР (1942–1953).

³⁷ Карпінський Олександр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектонік, палеонтолог, петрограф. З 1886 р. ад'юнкт, з 1889 р. екстраординарний, з 1896 р. ординарний академік Петербурзької АН. Перший виборний президент РАН (1917–1925, президент АН СРСР 1925–1936).

Коковцов (Коковцев) Павло Костянтинович (1861–1942), сходознавець-гебраїст, семітолог. З 1903 р. ад'юнкт Петербурзької АН, з 1906 р. екстраординарний, з 1912 р. ординарний академік, однокашник В.І. Вернадського по петербурзькій гімназії.

В.І. Вернадський був обраний ад'юнктом АН 1906 р., ординарним академіком став 3 березня 1912 р.

³⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2: История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1934. — Ч. 1, вып. 2. — С. 202–402; Л.: Госхимтехиздат, 1936. — Ч. 1, вып. 3. — С. 403–562.

³⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — 4-е изд. (2-е рус.) — М., 1934. — 380 с.

Vernadsky W. Les problèmes de la radiogéologie. — Paris: Hermann & cie, 1935. — Vol. 1. — 67 p. (Exposés de géologie, pub. sous la direction de L. Cayeux ... ; 1).

⁴⁰ Вернадський Георгій Володимирович (1887–1973), історик, з вересня 1917 р. по серпень 1918 р. викладав в Пермському університеті, професор Таврійського університету (1918–1920). Завідувач відділу друку в уряді П.М. Врангеля. В еміграції в Константинополі, потім в Афінах, де в 1921–1922 рр. працював бібліотекарем в Археологічному товаристві. У березні 1922 р. переселився до Праги, потім з 1927 р. викладач Йельського університету в США. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

Вернадська-Толль Ніна Володимирівна (1898–1986), лікар. У роки громадянської війни вона жила з батьками в Україні. Разом з ними виїхала 1922 р. з Радянської Росії і залишилася в еміграції в Чехословаччині. Закінчила медичний факультет Карлового університету. Працювала в представництві Російського Червоного Хреста в Празі. У 1926 р. вийшла заміж за археолога М.П. Толля. У 1939 р. вони переїхали в США, де в 1940–1953 рр. Н.В. Вернадська-Толль працювала в психіатричній клініці під Бостоном.

⁴¹ Йдеться про кн.: *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: из лекций В.И. Вернадского в Моск. ун-те. изд. в 1910–1912 гг. — Л., М: ОНТИ, Гл. Ред. Геол. Развед. и Геодез. лит-ры, 1937. — 378 с.

⁴² VII Менделєєвський з'їзд хіміків, присвячений сторіччю від дня народження Д.І. Менделєєва, проходив у Ленінграді 10–13 вересня 1934 р. По завершенні роботи в Ленінграді учасники були на виїзних сесіях з'їзду в Москві та Харкові; 16–18 вересня група делегатів, серед яких були В.І. Вернадський, О.С. Ферсман, М.С. Курнаков та інші, відвідала Хібіногорськ (тепер Кіровськ) і Кольську базу, де обговорили проблеми кольської геології і геохімії. 18 вересня іноземні делегати вирушили з екскурсією на Дніпрогес. На з'їзді було 274 радянських делегатів і 28 іноземних учених з 13 країн.

⁴³ Первісний план створення Ботанічного саду при УАН виклав в серпні 1918 р. О.В. Фомін за дорученням Комісії по підготовці законопроекту про заснування УАН. (Фомін О.В. Про Ботанічний Сад при Українській Академії наук // Зб. пр. комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К.: Друкарня Укр. наук. тов-ва, 1919. — С. 54–56). З ініціативи в т. ч. В.І. Вернадського в грудні 1918 р. II відділ УАН обрав В.І. Липського на посаду директора Ботанічного саду (Спільне зібрання затвердило 1 лютого 1919 р., а 19 травня 1919 р. його було обрано дійсним академіком УАН на кафедрі ботаніки). Призначений директором Липський розробив проект розвитку Ботанічного саду УАН, накреслив його структуру і напрями діяльності, детальний план будівництва. Сад мали розмістити на землях Голосіївського лісу, однак остаточного дозволу від влади на це не вдалося отримати, і сад не був тоді створений. (Докладніше див.: Т. 1, кн. 1. — С. 266, 269, 274, 302, 316, 601–602). Вже на початку квітня 1919 р. Липський запропонував УАН для друку свою працю «Ботанічний сад Української Академії наук». У переробленому вигляді статтю було надруковано пізніше: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52 (окр. відб. — 54 с.). Після залишення посади президента ВУАН Липський з 1928 р. працював директором Одеського ботанічного саду до 1933 р., після чого до самої своєї смерті (24 лютого 1937 р.) був його науковим консультантом. Можливо, після смерті О.Ф. Фоміна Липському запропонували організувати ботанічний сад при Інституті ботаніки АН УСРР на виділеній ділянці площею в 117 га на схилах Дніпра, на Звіринці в Києві (тепер тут Національний ботанічний сад ім. М. Гришка НАН України). Після постанови РНК УРСР від 22 вересня 1935 р. про заснування в Києві нового ботанічного саду при Інституті ботаніки АН УРСР та виділення ділянки на Звіринці Президія АН УРСР вирішила запросити кращих фахівців, зокрема академіка В.І. Липського, для пристосування наукового проекту Ботанічного саду до конкретної ділянки землі на Звіринці.

⁴⁴ Товариш Вернадського, фундатор ВУАН, її другий президент Микола Прокопович Василенко (1866–1935) помер 3 жовтня 1935 р. Про Василенка докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

Академік ВУАН, ботанік Олександр Васильович Фомін помер 16 жовтня 1935 р.

Добровольська Ганна Францівна (?–1935), дружина Костянтина Ерастовича Добровольського (1867–1946), медика та гігієніста, професора Київського університету, Таврійського університету, Київського медичного інституту. В квартирі Добровольських Вернадський з дружиною жив у 1918 р.

⁴⁵ Йдеться про Наталію Єгорівну Вернадську (дівоче Старицька) (1860–1943), дочку видатного державного діяча, юриста Єгора Павловича Старицького. Вийшла заміж за В.І. Вернадського в 1886 р. В 1905–1907 рр. була технічним секретарем Московського комітету конституційно-демократичної партії. Допомогала Володимирі Івановичу в

перекладах та редагуванні його праць. Померла в евакуації, в с. Борове (Акмолинська обл. Казахської РСР), де і похована. В 1988–2007 рр. видано 5 томів листів В.І. Вернадського до Наталії Єгорівни за 1886–1940 рр.

⁴⁶ Радде-Фоміна Ольга Густавівна (1876–?), дружина академіка О.В. Фоміна, ботанік; в окупованому Києві — науковий співробітник, вчений секретар Інституту ботаніки, виїхала на Захід із німцями. Липський приїхав з Одеси на сесію АН УСРР й зупинився у вдови Фоміна. Див. також її лист до В.І. Вернадського у цій книзі.

⁴⁷ Йдеться про: Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского: сборник. — М. : Тип. Т-ва Кушнерев и К, 1914. — 291 с. 25-річчя припадало на 1911 р., коли Вернадський з групою викладачів залишив Московський університет, протестуючи проти вторгнення поліції до університету при приборканні студентських «заворушень» і на знак протесту проти порушення автономії вищої школи, запровадженного політикою міністра народної освіти Л.А. Кассо.

⁴⁸ Академіку В.І. Вернадському (к п'ятидесятилетію научной и педагогической деятельности): биография (Автобиография). Т. 1–2. — М. : Изд-во АН СССР, 1936. — 606 с.; 1275 с.

⁴⁹ Можливо, йдеться про відмову від пропозиції повернутися до Києва та очолити роботу з організації ботанічного саду при Інституті ботаніки АН УСРР.

⁵⁰ Йдеться, мабуть, про кн.: *Липский В.И.* Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: отчет о загранич. командировке 1905 г. В.И. Липского, гл. ботаника Императ. С.-Петербург. ботан. сада. — СПб.: [б. и.], 1906. — 267 с.: пл., рис. — (Труды Императорского ботанического сада; т. 24). Див. також: *Липский В.И.* Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы. — СПб.: Герольд, 1901. — 123 с., де також є розповідь про Королівські ботанічні сади в Кью (Kew Royal Botanic Gardens). Наприкінці XIX ст. Липський досліджував флору Кавказу, публікував результати в «Трудах Тифлисского ботанического сада».

⁵¹ Колегія П. Галагана, приватна чоловіча гімназія, заснована в Києві Григорієм Галаганом (1871) у пам'ять про свого сина Павла, який рано пішов з життя. Г. Галаган також подарував колегії велику бібліотеку. Учні приймалися з усіх українських земель, зокрема з тих, що перебували в складі Австро-Угорщини. Колегія за програмою дорівнювала 4 старшим класам класичної гімназії і була розрахована на виховання 70 учнів (30 стипендіатів Г. Галагана і 40 своєкоштных), що жили в інтернаті. Науково-методичне опікування колегією здійснював Київський університет. В.І. Липський навчався в колегії як стипендіат, закінчив 1881 р. з оцінками на золоту медаль.

⁵² В.І. Липський був одним із перших, хто подав докладні описи відвіданих ним закордонних ботанічних установ. Таких описів, які опублікував Липський, не було на той час ані в Росії, ані в інших країнах. Від 1895 р. Липський працював в імператорському Ботанічному саду, а від 1902 р. був головним ботаніком, завідував колекціями живих рослин. Див., напр.: *Липский В.И.* Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). — СПб., 1898. — 128 с.

⁵³ Йдеться про кн.: *Липский В.И.* Исторический очерк Императорского С.-Петербургского ботанического сада. (1713–1913) / В.И. Липский. — СПб.: тип. АО тип. дела, 1913. — 416 с.

⁵⁴ Див. коментар № 38 до цього розділу.

⁵⁵ *Липский В.И.* 1) Северная Америка и ее ботанические сады. Ч. 1. Нью-йоркский ботанический сад. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1915. — 180 с; 2) Цейлон и его ботанические сады В.И. Липского, главного ботаника Императорского ботанического сада. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1911. — 282 с.

⁵⁶ Сучасна назва — вул. Михайла Коцюбинського в Києві.

⁵⁷ Ймовірно, йдеться про проект законодавчого акту про передачу Академії землі для організації Ботанічного саду. З 5 лютого 1919 р. в Києві панували більшовики. 21 червня 1919 р. на засіданні Спільного зібрання В.І. Липський повідомив, що йому пощастило отримати від Виконкому Ради селянських і робітничих депутатів мандат, за яким Голосіївський ліс передається Академії наук.

⁵⁸ Див. коментарі № 7 і № 41 до цього розділу.

⁵⁹ Ймовірно, йдеться про «літній час», перехід на який започаткував ще 1 липня 1917 р. Тимчасовий уряд Росії, в 1918–1919 рр. продовжили російські більшовики, а разом з ними й українська радянська влада.

⁶⁰ Йдеться, мабуть, про фізика, геофізика, метеоролога, професора Київського університету Йосипа Йосиповича Косоногова (1866–1922), члена Комісії по виробленню законопроекту про заснування УАН, академіка ВУАН (з 2 січня 1922 р.). Виїхав закордон, позаштатний академік ВУАН (з липня 1922 р.). Йдеться також про його дружину Ксенію Михайлівну.

Белінг Дмитро Євстахійович (1882–1949), іхтіолог і гідробіолог. Очолював зоологічний відділ Дніпровської біологічної станції, її директор (1922–1937). Професор Таврійського університету (1919–1921). 1937 р. був заарештований за звинуваченням в «участі в контрреволюційній організації та шпигунстві», звільнений. З 1941 р. директор Гідробіологічного інституту АН УРСР. У 1943 р. при німецькому відступі був евакуйований з кількома співробітниками і частиною майна інституту в Познань. Потім переїхав до Німеччини, професор Геттінгенського університету.

Йдеться, мабуть, про Михайла Михайловича Дітерікса (1871–1941), хірурга, професора Київського (1912–1919), Таврійського (Кримського) університетів (1919–1924). Один із засновників Кубанського медичного інституту, де працював у 1924–1929 рр. Професор Центрального інституту курортології і 3-го Московського медичного інституту.

Кушакевич Сергій Юхимович (1873–1920), зоолог, професор Київського університету. Директор Дніпровської біостанції в с. Старосілля. Товариш голови Комісії для вивчення фауни (1919), член Постійної комісії для вивчення природних багатств України УАН (1919). Емігрував в 1920 р., помер від тифу в дорозі. У листах, спогадах, записках В.І. Вернадський завжди з особливою повагою його згадував.

⁶¹ Носов (Носів) Анатолій Зіновійович (1883–1941), учений-антрополог, етнолог і археолог, науковий співробітник Музею антропології та етнології ВУАН, секретар Тимчасового комітету для заснування ВБУ. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶² У щоденнику в січні 1920 р. Вернадський записав: «Мои вещи: 1) в Петрограде, Вернадовке, Шишаках. В Полтаве — Старицких на чердаке и в квартире Мар. Алекс. Иониной. В Киеве — сундук в кварт[ире] Добровольских и в Академии наук...» (*Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 – март 1921. — К., 1997. — С. 27*). Про рукописи і речі, які Вернадський залишив у Києві й намагався повернути, див. також його листування з М.П. Василенком у першій книзі цього видання та А.Ю. Кримським у цій книзі.

⁶³ Йдеться про А.Ю. Кримського.

⁶⁴ Птуха Михайло Васильович (1884–1961), економіст, демограф, статистик, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (з 1943 р.). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶⁵ Іванець Григорій Антонович (1873–1928), історик, секретар правління УАН (1919–1922), деякий час завідувач канцелярії неодмінного секретаря, секретар господарчої управи ВУАН (з 1921 р.), секретар Археографічної комісії (1923–1928).

⁶⁶ Холодний Микола Григорович (1882–1953), ботанік і мікробіолог, академік ВУАН (1929). Співробітник II відділу УАН з окремих наукових доручень (1921, 1923). Професор Київського університету. У 1918–1919 рр. тісно співпрацював з В.І. Вернадським, який високо цінував роботи свого українського колеги. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Лічков Борис Леонідович (1888–1966), геолог, учень В.І. Вернадського. Секретар Комісії в справах вищої школи та наукових закладів України. Перший директор, а згодом заступник директора Українського геологічного комітету (1918–1927). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁶⁷ Тимченко Євген Костянтинович (1866–1948), мовознавець-україніст, перекладач. Професор Київського, Варшавського, Кам'янець-Подільського університетів. Член Комісії з вироблення законопроекту про заснування УАН. Академік УАН (1919), голова Постійної комісії для складання історичного словника української мови. Член-кореспондент АН СРСР (1929). Зазнав переслідувань.

⁶⁸ В.І. Вернадський заснував у Києві Хімічну лабораторію як самостійну наукову установу в складі Фізико-математичного відділу УАН. У 1920 р. Хімічну лабораторію очолив академік УАН В.О. Плотніков і в 1922 р. об'єднав її зі своєю науково-дослідною кафедрою хімії НКО при Київському політехнічному інституті. На їхній основі 1931 р. виник Інститут хімії АН УРСР.

⁶⁹ Тимошенко Степан Прокопович (1878–1972), вчений у галузі теорії пружності, опору металів та будівельної механіки. Професор Київського політехнічного інституту. Академік першого складу УАН (1918), директор Інституту технічної механіки. В 1920 р. емігрував до Югославії, потім до США. Академік АН СРСР (1928). Див. також коментар № 87 до листування В.І. Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁷⁰ Плотніков Володимир Олександрович (1873–1947), фізико-хімік, академік УАН (з 1920 р.), член-кореспондент АН СРСР (1932), професор Київського політехнічного інституту, директор Інституту хімії АН УРСР, з 1945 р. завідувач лабораторії Інституту загальної та неорганічної хімії АН УРСР.

Граве Дмитро Олександрович (1863–1939), математик. Академік УАН (1920), почесний член АН СРСР (1929). Очолював Інститут математики АН УСРР (1934–1939).

Срезневський Борис Ізмаїлович (1857–1934), метеоролог і кліматолог, академік УАН (з 19 квітня 1920 р.), організатор метеорологічної служби в Україні, директор Київської метеорологічної обсерваторії (1919–1934).

Пфейффер Георгій (Юрій) Вільгельмович (Васильович) (1872–1946), математик, професор Київського університету. Академік УАН (з 1920 р.), директор Інституту математики і фізики ВУАН (1921–1923). Директор об'єданого Інституту математики і фізики АН УРСР (1941–1944).

⁷¹ Орлов Олександр Якович (1880–1954), астроном, геофізик, академік УАН (1919–1921), академік АН УРСР (з 1939 р.), член-кореспондент АН СРСР (1927). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁷² Клопотов Борис Миколайович (1882–1942), ботанік, біолог, член секції підземних багатств (1919), завідувач підсекції болото- і торфознавства гідрологічної секції (1919) Постійної комісії для вивчення природних багатств України. Викладав в Ленінграді. З 1932 р. працював у Ботанічному інституті АН СРСР.

⁷³ Мабуть, йдеться про I Всеросійський з'їзд ботаніків, що проходив у вересні 1921 р. в Петрограді.

⁷⁴ Йдеться про Б.І. Срезневського.

⁷⁵ Вотчал Євген Пилипович (1864–1937), фахівець в галузі фізіології рослин. Професор Київського політехнічного інституту (1898–1932). Член Комісії по вироблен-

ню законопроекту про заснування УАН. 5 грудня 1921 р. обраний академіком ВУАН на кафедрі сільськогосподарської біології. Один із засновників Наукового інституту селекції ВУАН, співробітник Інституту ботаніки АН УСРР.

⁷⁶ Липський Іполит Федорович після закінчення в 1857 р. Волинської духовної семінарії був призначений парохом у с. Самостріли, де й народився Володимир Іполитович. Пізніше сім'я жила в Житомирі.

Про дітей є такі відомості (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 59–60):

Олег Володимирович (1898 — після 1975 р.), інженер, здобув вищу освіту в Чехословаччині, де жив в еміграції в 1919–1939 рр. Наступні роки провів разом з сім'єю в Австралії.

Всеволод Володимирович (1899 — після 1978 р.), інженер, також емігрант в Братиславі (Чехословаччина). У 1945 р. був депортований в СРСР і засуджений як колишній білий офіцер, відбував термін тюремного ув'язнення в Воркутлагу. У 1954 р. повернувся в Братиславу.

Тетяна Володимирівна (1902–1958), біолог, в 1941 р. закінчила Ленінградський університет, працювала епідеміологом у районній поліклініці, в 1942–1944 рр. була в евакуації в Кемеровській області. В.І. Вернадський сприяв її працевлаштуванню співробітником Головного ботанічного саду АН СРСР у Москві (про це див.: АРАН, ф. 518, оп. 4, спр. 54, арк. 45), в якому вона пропрацювала до кінця життя.

Ольга Володимирівна (за чоловіком Грум-Гржимайло) (1904–1986), педагог, закінчила Московський інститут іноземних мов, до виходу на пенсію в кінці 50-х років викладала англійську мову в Московському інституті інженерів зв'язку.

Борис Володимирович (1906–1942), жив у Києві, пішов на фронт Великої Вітчизняної війни, в 1942 р. пропав безвісти під Москвою.

Святослав Володимирович (1907–1938), жив з батьком в Одесі, працював у Ботанічному саду, рано помер від вродженої хвороби серця.

⁷⁷ Спільне зібрання 24 жовтня 1921 р. згідно з клопотанням РАН вирішило повернути з Харкова до Петрограда колекції птахів та метеликів професора П.П. Сушкіна (з бібліотекою). (ІР НБУВ, ф. І, од. зб. 26231, арк. 1).

⁷⁸ Безсмертна Марія Іванівна (1881–1941, за іншими відомостями 1942 р.), біолог, біохімік. Працювала в Пастерівському інституті. В кінці 1917–1918 р. хімік в Комісії чистих реактивів у Петрограді. Співробітниця ВУАН (1919–1923). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до її листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

⁷⁹ Тутковський Павло Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, фізико-географ, академік УАН (1918), голова Фізично-математичного відділу (1919–1930), один із організаторів Національного геологічного музею України. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

⁸⁰ Перший Всеросійський з'їзд зоологів, анатомів і гістологів проходив 15–21 грудня 1922 р., хоча Головна наука РРФСР обіцяла його провести в квітні 1922 р.

⁸¹ Соколов Іван Іванович (1865–1939), філолог-класик, візантиніст, історик церкви і канонічного права. Професор Санкт-Петербурзької духовної академії. У 1919 р. займав у Київському університеті кафедру візантології. Член Археографічної комісії, співробітник І відділу УАН з особливих доручень. Повернувся до Петрограда, професор Петроградського богословського інституту. Працював у Ленінградському інституті сходознавства. Заарештований 22 грудня 1933 р., у 1934 р. засуджений до 5 років заслання в Башкирію. Помер в Уфі.

⁸² Можливо, йдеться про Ольгу Густавівну Радде-Фоміну. Про неї див. коментар № 41 до цього розділу.

⁸³ Воскресенський Микола Михайлович (1889–1969), зоолог, фахівець з гістології та рентгенобіології. В 1918 р. в Києві очолював Студентське товариство дослідників природи, з цього часу знайомий з В.І. Вернадським, був асистентом Таврійського університету, з середини 20-х років завідував лабораторією Київського рентгенівського інституту.

⁸⁴ Судячи з листа, В.І. Липський ще не знав того, що Ніна Володимирівна Вернадська одружилася із М.П. Толлем і залишилася в Празі.

Липський також використовує не дуже поширену форму імені по батькові дружини Вернадського Наталії Єгорівни.

⁸⁵ В.І. Вернадський отримав запрошення на II Всесоюзний геологічний з'їзд, що відбувся в Києві з 30 вересня по 6 жовтня 1926 р. Його обрали головою з'їзду. Це був перший приїзд В.І. Вернадського до Києва після 1919 р. Президент РАН, геолог О.П. Карпінський на з'їзд не приїздив.

⁸⁶ Перетц Володимир Миколайович (1870–1935), літературознавець, фольклорист, мовознавець, академік Петербурзької АН (1914) і УАН (1919). Докладніше див. Біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

Його дружина — Адріанова-Перетц Варвара Павлівна (1888–1972), літературознавець, фольклорист, мовознавець, текстолог, бібліограф, член-кореспондент АН УРСР з 1926 р. і АН СРСР з 1943 р. З 1934 р. працювала в Інституті російської літератури АН СРСР (Пушкінський Дім).

⁸⁷ *Вернадский В.И.* Очередная задача в изучении естественных производительных сил // Науч. работник. — 1926. — № 7/8. — С. 3–21.

⁸⁸ Йдеться про президента АН СРСР О.П. Карпінського. Див. коментар № 32 до цього розділу.

⁸⁹ Йдеться про Лідію Олександрівну Нейолову, двоюрідну сестру В.І. Вернадського, дочку його тітки по материнській лінії Єлизавети Петрівни Нейолової (дівоч. Константинович) (1824–1889). Померла в глибокій старості в Києві під час німецької окупації в 1941 або в 1942 р. Володимир Іванович матеріально допомагав їй аж до початку війни. В.І. Липський залучався до передачі грошей.

⁹⁰ Про яке саме видання йдеться, встановити не вдалося. До 1918 р. в Росії було видано багато досліджень, наприклад, з петрографії, гідрогеології схилів Джунгарського Алатау. Сам В.І. Липський брав участь в дослідженнях флори у високогірних районах Середньої Азії, в т.ч. в Джунгарському Алатау.

⁹¹ Йдеться, ймовірно, про проблеми з отриманням посилок із книжками. На жаль, невідомо, як часто писав Вернадський Липському в 1926–1927 рр. В архіві українського академіка листів за ці роки не знайдено.

⁹² Л.О. Нейолова.

⁹³ Йдеться про Олега Володимировича та Всеволода Володимировича Липських, які воювали в Добрармії і емігрували до Чехословаччини. Див. коментар № 71 до цього розділу.

⁹⁴ Офіційний обмінний курс у 1927 р. склав: 1 руб. / \$ 0,514.

⁹⁵ Очевидно, йдеться про Н.Є. Вернадську, дружину академіка.

⁹⁶ У травні 1927 р. В.І. Вернадський отримав відрядження до Німеччини і Норвегії терміном на 3 місяці. Поїздка розпочалася з участі в «Тижні радянської науки» в Берліні (19–26 червня), де Володимир Іванович виступив з доповідями «Геохімічна енергія життя в біосфері» і «Каолінове ядро в земній корі». Див. також коментар № 373 до листування Вернадського з М.П. Василенком у першій книзі цього видання.

⁹⁷ Йдеться про відвідання Академії 31 березня 1927 р. наркомом освіти Миколою Олексійовичем Скрипником (1872–1933). Він був першим з радянських наркомів, що офіційно відвідав Академію.

⁹⁸ Будинок для Першої жіночої (Ольгинської) гімназії був побудований за проектом архітектора П.Ф. Альошина. В 1927 р. недобудовану будівлю (вул. Володимирська, 55) було передано ВУАН. Через рік після закінчення робіт будинок отримав назву «Новий будинок Всеукраїнської Академії наук» — тут розмістилися академічні установи.

⁹⁹ Чоловік Ольги Володимирівни — Сергій Володимирович Грум-Гржимайло (1900–1987), інженер, син знаменитого металурга, члена-кореспондента АН СРСР В.Ю. Грум-Гржимайла. Працював на московських заводах, з 1943 р. доцент МАІ по кафедрі деталей машин.

¹⁰⁰ 1927 р. у ВУАН вперше постало питання про урочисте святкування 10-річчя Академії. Проте влада, вмівши використовувати протиріччя всередині груп академіків, ставила завдання приборкати будь-яку самостійність Академії, перевести її діяльність на рейки радянського будівництва. 5 листопада 1928 р. Рада Академії ухвалила створення Ювілейної комісії з нагоди 10-річчя наукової діяльності ВУАН. 31 січня 1929 р. на засіданні Комісії Політбюро ЦК КП(б)У було вирішено святкування 10-річчя Академії провести в липні 1929 р., приурочивши до цього й нові вибори до Академії. Згодом за початок відліку функціонування Академії стали брати дату 12 лютого 1919 р, коли відбулося перше Спільне зібрання УАН після встановлення в Києві більшовицької влади. Від цієї дати й почали відлічувати ювілеї Академії — 25 річчя в 1944 р., 50-річчя — в 1969 р., 60-річчя — в 1979 р. Лише 75-річчя Академія наук України відзначила вже в листопаді 1993 р.

¹⁰¹ Про яке доручення йдеться, встановити не вдалося.

¹⁰² Для створеної Біогеохімічної лабораторії (Біогел) АН СРСР В.І. Вернадський як керівник установи запланував організацію досліджень на Старосільській біологічній станції УАН. Про спільні дослідження він почав домовлятися ще 1926 р. На 1928 р. перед групою ленінградських та київських науковців було поставлено завдання організувати збирання 30 видів рослин та 30 видів тварин, здебільшого комах, для повного хімічного елементарного аналізу та визначення *Ra*, визначення втрат хімічних елементів при висушуванні організмів тощо. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — С. 142). В серпні 1928 р. Вернадський сам відвідав Старосілля.

¹⁰³ Очевидно, йдеться про призначення В.І. Липського директором Одеського ботанічного саду. 3 травня 1928 р. відбулися перевибори Президії та президента ВУАН. Замість Липського президентом було обрано Д.К. Заболотного.

¹⁰⁴ Олег Сергійович Грум-Гржимайло, кандидат геолого-мінералогічних наук, працював у Державному НДІ будівельної кераміки в Москві.

¹⁰⁵ Танфільєв Гавриїл Іванович (1857–1928), ботанік і ґрунтознавець, географ, один із засновників болотознавства, професор Петербурзького і Новоросійського (Одеса) університетів. Працював з Липським ще наприкінці XIX ст. в Петербурзькому ботанічному саду. Помер 4 вересня 1928 р. Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у цій книзі.

¹⁰⁶ Див. раніше лист Вернадського від 7 січня 1929 р.

¹⁰⁷ Литвинов Дмитро Іванович (1854–1929), ботаніко-географ і флорист. Учений хранитель Ботанічного музею Академії наук (з 1898 р. до кінця життя). Здійснив ряд подорожей для вивчення флори Європейської частини Росії, Кавказу, Середньої Азії, Сибіру, Маньчжурії.

¹⁰⁸ Йдеться про Комісію з історії знань АН СРСР. Див. раніше лист В.І. Вернадського від 28 грудня 1928 р.

¹⁰⁹ *Липский В.И.* 1) Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским ботаническим садом: библиография // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования: (1713–1913). Юбил.

изд. — Пг., 1913–1915. — Вып. 1–3; 2) Флора Средней Азии, СПб., 1902–1905. — Ч. 1–3; 3) Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX веком // Тр. Тифлисск. Ботан. сада. — СПб., 1899. — Вып. 4. — С. 1–585; 4) Материалы для флоры Средней Азии (*Contributio ad floram Asiae Mediae*). — СПб., 1904–1910. — Вып. 1–3 (Тр. С.-Петербург. Ботан. сада); 5) Григорий Силыч Карелин (1801–1872): Его жизнь и путешествия. — СПб., 1905. — 207 с.

¹¹⁰ Йдеться, очевидно, про XV сесію Міжнародного геологічного конгресу, що відбувалася в липні-серпні 1929 р. в Преторії (Південно-Африканський Союз). Вернадський не брав у ній участі.

¹¹¹ Йдеться про вибори нових членів ВУАН, які відбувалися 29 червня 1929 р. Серед новообраних академіків були висуванці партійних органів М. Скрипник, О. Шліхтер, В. Затонський, голова Держплану СРСР Г. Кржижановський, комуністи С. Семковський, В. Юринець, М. Яворський.

¹¹² В.І. Вернадський перебував закордоном (Німеччина, Чехословаччина) з 25 червня по 3 жовтня 1929 р.

¹¹³ Шміт (Шмідт) Федір Іванович (1877–1937), мистецтвознавець, археолог, академік УАН (1921). У 1908–1912 рр. учений секретар Російського археологічного інституту в Константинополі. У 1912–1920 рр. професор Харківського університету. Ще до революції досліджував розпис і мозаїки Софійського собору в Києві. Ректор Археологічного інституту (1922–1924) в Києві, керівник Археологічного комітету при I відділі ВУАН. Директор Державного інституту історії мистецтв (1924–1930) в Ленінграді. Репресований у 1933 р., засланий до Казахстану, потім до Узбекистану. У 1937 р. розстріляний.

¹¹⁴ Бурксер Євген Самуїлович (1887–1965), хімік-неорганік і геохімік, член-кореспондент ВУАН (з 1925 р.). У 1910 р. очолював створену ним радіологічну лабораторію в Одесі (1926 р. перетворена в Хіміко-радіологічний інститут, в 1932 р. — Український філіал Інституту рідкісних металів). Докладніше див. біографічну довідку в коментарях до його листування з В.І. Вернадським у першій книзі цього видання.

¹¹⁵ Д.К. Заболотний помер від важкої хвороби 15 грудня 1929 р. Про нього див. коментар № 17 до цього розділу.

¹¹⁶ Одеський ботанічний сад (Ботанічний сад ОНУ ім. І.І. Мечникова) був заснований 1867 р. при Новоросійському університеті, спочатку розташовувався в дворі головного корпусу університету (по вул. Дворянська, 2). 1880 р. був переведений на Малий Фонтан (університетську дачу — Французький бульвар, 87), де у відкритому і закритому ґрунті була продовжена робота зі створення навчальних експозицій живих рослин і почалася робота зі створення дендрарію. В роки революції та громадянської війни сад був майже цілком спустошений. 1924 р. ботанічний сад був перетворений у самостійну науководослідну установу. З 1928 р. роботою саду керував В.І. Липський. У 1948 г. територія саду була розширена з приєднанням т.зв. нової території (Французький бульвар, 48/50) і отримала сучасні кордони та площу в 16 га. Поруч (Французький Бульвар, 52) була дача міського голови Григорія Григоровича Маразлі, де з 1886 р. діяла Школа садівництва з оранжереєю (частина збережених будівель сьогодні належать санаторію імені Чкалова).

¹¹⁷ Російське ботанічне товариство провело три з'їзди: I Всеросійський з'їзд ботаніків (1921) в Петрограді; II всесоюзний з'їзд 1926 р. у Москві, III з'їзд — 1928 р. у Ленінграді.

¹¹⁸ Йдеться про президента АН СРСР О.П. Карпінського. Див. коментар № 32 до цього розділу.

¹¹⁹ Започаткувати новий науковий ботанічний журнал Липському так і не довелося.

¹²⁰ Йдеться про Є.С. Бурксера. Див. коментар № 109 до цього розділу.

¹²¹ В.І. Липський почав з 1927 р. займатися вивченням властивостей філофори за дорученням ВУАН. У травні 1930 р. Липським була організована «йодна експедиція» для

дослідження в мілководній частині Чорного морячи водорості *Phylophora persosa* D.C. Grev. Експедиція, організована «Сольхімтрестом», вивчала питання біології філофори, уточнювала межі філофорного поля. Результатом експедиції стало будівництво 1931 р першого в Україні йодного заводу, пізніше на базі цього заводу було розпочате виробництво агар-агару. Див.: *Липский В.И.* Йод и агар из водорослей Черного моря // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1932. — № 3. — С. 61–64.

¹²² Французький бульвар був перейменований 1920 р. і до 1990 р. називався Пролетарським бульваром.

¹²³ Очевидно, йдеться про привітання із днем пам'яті рівноапостольного великого князя київського Володимира, який відзначається 28 (15) липня.

¹²⁴ Козлов Петро Кузьмич (1863–1935), географ, етнограф, біолог, археолог, учень і послідовник М. Пржевальського. Дослідник Центральної Азії. В роки громадянської війни працював науковим співробітником в Асканії-Нова. Академік ВУАН (1928).

¹²⁵ Йдеться про А.Ю. Кримського.

¹²⁶ Йдеться, мабуть, про концепцію саду, яку Липський розробив 1919 р. і пізніше виклав у докладній статті: *Липський В.И.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52 (окр. відб. — 54 с.).

¹²⁷ Див. коментар № 38 до цього розділу.

¹²⁸ Очевидно, йдеться про 1884 р. — святкування 50-річного ювілею Київського університету. При цьому сталися студентські заворушення, які дали привід до закриття університету на півроку. Після відкриття знову університету був введений новий статут 1884 р. В.І. Липський закінчив Київський університет 1886 р.

¹²⁹ Надсон Георгій Адамович (1867–1939), ботанік, мікробіолог, генетик, академік АН СРСР (1929). Завідувач ботаніко-мікробіологічної лабораторії Державного рентгенологічного та радіологічного інституту (1918–1937); завідувач Лабораторії мікробіології АН СРСР, створеної з його ініціативи в Ленінграді (1930–1934), директор Інституту мікробіології АН СРСР (1934–1938); редактор першого в Росії журналу (1914–1938) із загальної мікробіології. За неправдивим звинуваченням був заарештований у жовтні 1937 р., розстріляний 15 квітня 1939 р.

¹³⁰ Див. коментар № 39 до цього розділу.

¹³¹ Удова академіка О.В. Фомина. Див. коментарі № 7, 39, 41 до цього розділу.

¹³² Див. коментар № 38 до цього розділу.

¹³³ В.І. Липський народився 27 лютого (11 березня) 1863 р., а В.І. Вернадський 28 лютого (12 березня) 1863 р.

¹³⁴ Йдеться про 50-річчя наукової та педагогічної діяльності В.І. Вернадського. Див. його лист до В.І. Липського від 6–9 квітня 1936 р. в цьому розділі.

Комментарии

¹ *Липский Владимир Ипполитович* (1863–1937), ботаник, флорист, систематик, историк науки, знаток и организатор ботанических садов. Окончил Коллегию Павла Галагана с золотой медалью (1881) и Киевский университет (1887). С 1887 до 1894 г. на различных должностях в ботаническом саду Киевского университета: консерватором, ассистентом кафедры ботаники. С 1889 г. участвовал в научных экспедициях на Кавказ и в Северный Иран. С 1894 до 1917 г. работал в Главном ботаническом саду в Санкт-Петербурге на должностях младшего и старшего консерватора гербария, главного ботаника, а затем заведующего отделом живых растений. Участвовал в научных экспедициях

на Кавказ, Алтай и в Среднюю Азию с целью детального изучения высокогорной флоры этих регионов. В 1917 г. вернулся в Украину, принимал активное участие в организации УАН, директор Ботанического сада УАН (1919), академик УАН (с 17 мая 1919 г.), возглавлял кафедру ботаники. Вице-президент (1921–1922), президент ВУАН (от 12 июня 1922 г. до 3 мая 1928 г.), член-корреспондент АН СССР (1924). С 1928 г. директор Ботанического сада в Одессе. В 1933 г. подал в отставку в связи с нежеланием поддерживать идеи Трофима Лысенко и до конца жизни работал научным консультантом Ботанического сада.

Научные труды ученого (более 80 печатных работ) посвящены вопросам флористики, систематики и географии высших растений, гербарному делу, принципам организации ботанических садов, истории ботаники. Одним из первых дал научное описание флоры Индонезии, Туниса, Алжира, Средней Азии. В частности, описал 4 новых вида, 220 новых растений, из которых 45 названы именем В.И. Липского. Совершил экспедиции в разные регионы Украины, его исследования водорослей Черного моря в 1930–1931 гг. способствовали созданию первого в Украине завода по производству йода.

Литература: Из эпистолярного наследия В.И. Вернадского. Письма В.И. Вернадского В.И. Липскому. 1919–1936 / Сост., подгот. текста, прим. Т. В. Андрианова и М.В. Шевра. — К.; Кременчуг, 2002. — 24 с.; *Доброчаева Д.Н., Мокрицкий Г.П.* Владимир Ипполитович Липский. — К., 1991. — 216 с.; *Крецул Н.І.* 1) Роль гербарію в науковій діяльності Липського В. І. 1887–1917 рр. // *Історія української науки на межі тисячоліть: Зб. наук. праць / Відпов. ред. О.Я. Пилипчук.* — К., 2001. — Вип. 5. — С. 120–124; 2) В.І. Липський – організатор ботанічних садів // Там саме. — К., 2001. — Вип. 6. — С. 94–99; 3) Володимир Липський про ботанічні сади Європи // Там саме. — К., 2002. — Вип. 7. — С. 120–126; 4) Флористичні дослідження В.І. Липського // Там саме. — Вип. 8. — С. 157–163.

² Агеев Константин Маркович (1868–1921), протоиерей, богослов, профессор Петроградских Высших женских курсов по истории церкви. Один из учредителей Петербургского религиозно-философского общества. Член Поместного собора 1917–1918 гг., на котором избран заместителем члена Высшего Церковного Совета. Уехал на юг России. Был расстрелян как «контрреволюционер». По некоторым данным, это произошло после занятия Крыма Красной армией.

Вероятно, в письме имеется в виду Подготовительная по национальным делам комиссия при Особом совещании, руководителем которой был один из идеологов Белого дела В.В. Шульгин. Комиссия готовила аналитические материалы по национальному вопросу для командования, предложила проект областного деления Украины с введением там культурно-национальной автономии.

Среди изданий комиссии: Труды Подготовительной по национальным делам комиссии. Малорусский отдел. Выпуск 1: Сборник статей по малорусскому вопросу. — Одесса: Тип-я изд-ва «Русская культура», 1919.

³ Речь идет о непреходящем секретаре УАН Агатангеле Ефимовиче Крымском. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁴ Спекторский Евгений Васильевич (1875–1951), историк права, социолог, профессор Варшавского университета, ректор Киевского университета. Эмигрировал, в 1924–1927 гг. профессор Русского юридического факультета в Праге, университетов в Белграде, Праге, Любляне (1935). Последние годы жил в США. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Базаревич Михаил Федорович, инспектор Киевского школьного округа, попечитель Виленского учебного округа, в 1918 г. директор департамента общих дел Министерства народного просвещения и искусства.

См. также письмо Вернадского к Крымскому от 4 октября 1919 г. в этой книге.

⁵ Очевидно, Виноградов Александр Павлович (1895–1975), геохимик, ученик и ближайший сотрудник В.И. Вернадского. Академик АН СССР (1953), ее вице-президент (1967), Герой Социалистического Труда (1949, 1975). Лауреат трех Государственных премий СССР. См.: Переписка В.И. Вернадского и А.П. Виноградова. 1927–1944. — М.: Наука, 1995. — 381 с.; а также в первой книге этого издания.

⁶ *Atriplex* L. — лебеда; род двудольных растений семейства маревых (*Chenopodiaceae*). Включает около 100 видов, распространенных в умеренной и тропической зонах.

⁷ Фомин Александр Васильевич (1867–1935), ботаник, профессор Киевского университета. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН (1918), академик ВУАН (с 1921 г.). Директор Института ботаники АН УССР (с 1931 г.). Подробнее см.. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸ Успенский Федор Иванович (1845–1928), византолог, академик Петербургской АН (1900). Директор основанного им Российского археологического общества в Константинополе (1894–1914). Товарищ В.И. Вернадского, они были соседями в знаменитом «академическом доме» (Васильевский остров, 7-я линия, д. 2). Успенский умер 10 сентября 1928 г. в Ленинграде.

Сушкин Петр Петрович (1868–1928), зоолог, палеонтолог, профессор Харьковского, Таврического (1918–1920) университетов (по его инициативе в октябре 1920 г. Вернадский был избран ректором Таврического университета). Сотрудник Геологического и Зоологического музеев АН СССР в Петрограде с 1921 г., академик РАН (1923), академик-секретарь Отделения физико-математических наук АН СССР (1927–1928). Сушкин умер в Кисловодске 17 сентября 1928 г.

⁹ Об основанной по инициативе В.И. Вернадского Комиссии по истории знаний АН СССР см. комментарий № 361 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого тома, а также в кн.: Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: Из истории организации историко-научных исследований в Академии наук: Сб. документов / Сост. В.М. Орел, Г.И. Смагин. — СПб., 2003. — 765 с.

¹⁰ Соловьев Михаил Михайлович (1877–1942), зоолог, историк науки. В 1928–1929 гг. ученый секретарь Комиссии по истории знаний АН СССР. Сотрудник КЕПС. В 1934–1936 гг. сотрудник Архива АН СССР, с 1936 г. сотрудник Института истории науки и техники.

¹¹ Бэр Карл Максимович (Karl Ernst von Baer, 1792–1876), один из основателей эмбриологии и сравнительной анатомии, антрополог и географ. Академик Петербургской АН. Речь В.И. Вернадского на открытии выставки по случаю столетия со дня избрания Бэра членом-корреспондентом АН опубликована в: *Вернадский В.И.* Памяти академика К.М. фон Бэра // Первый сборник памяти Бэра. — Л.: Изд-во АН СССР, 1927. — С. 1–9. (Тр. Комис. по истории знаний; вып. 2).

Бунге Александр Андреевич (Alexander Georg von Bunge, 1803–1890), ботаник, исследователь флоры Украины, Прибалтики, Алтая, Китая и Ирана. Профессор Казанского и Дерптского (Тартуского) университетов, почетный член РАН.

¹² М.М. Соловьев посвятил отдельную статью архиву К.М. Бэра: Соловьев М.М. Бэровский фонд в архиве АН СССР // *Вестн. АН.* — 1935. — № 11. — Стб. 38–46. Подготовленная им переписка академика К.М. Бэра с профессором А.А. Бунге (73 с.), к сожалению, не была издана, как планировалось, в вып. 11 «Архива истории науки и техники» в 1936 г. (См.: *Дмитриев А.Н.* Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период) // *ВИЕТ.* — 2002. — № 1. — С. 21, 38).

См. также в этом разделе письмо В.И. Липского к В.И. Вернадскому от 15 января 1929 г.

¹³ *Липский В.И.* Бунге Александр Андреевич // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913): В 3-х частях. Юбил. изд. — СПб.(Пг.), 1913–1915. — Ч. 3. — С. 12–17.

¹⁴ Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС) при Петроградском АН основана в 1915 г. Организовывала экспедиции в различные регионы страны. Проводила фундаментальные и прикладные исследования в области естественных и технических наук. Председателем КЕПС в 1915–1930 гг. был В.И. Вернадский. Основные издания КЕПС: «Россия», «Богатства России», «Естественные производительны силы России», «Материалы для изучения естественных производительных сил России» и другие. В 1930 г. на основе КЕПС и Комиссии экспедиционных исследований АН был создан Совет по изучению производительных сил АН СССР (СОПС). (См.: *Кольцов А.В.* Создание и деятельность КЕПС. 1915–1930. — СПб., 1999).

¹⁵ *Вернадский В.И.* 1) О научном мировоззрении // *Вопр. философии и психологии.* — СПб., 1902. — Кн. 65. — С. 1409–1465;. 2) О научном мировоззрении: Вступление в курс лекций по истории развития физико-химических наук, читанный в Московском университете в 1902–1903 гг. — М., 1903. — 54 с. Переизд. в : *Сборник по философии естествознания.* — М., 1906. — С. 104–157; *Вернадский В.И.* Очерки и речи. — М., 1922. — Вып. 2. — С. 5–40; *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетарное явление. — М., 1991. — С. 191–234; *Вернадский В.И.* О науке. — Дубна, 1997. — С. 11–67.

Нет сведений о таком французском прижизненном издании.

¹⁶ *Vernadsky W.I.* La biosphère. — Paris: Alcan, 1929. — XII, 232 p.

Относительно немецкого издания книги, а также о сборнике «Живое вещество» см. комментарий № 465 и 488 к переписке Вернадского с Н.П.Василенко в первой книге этого издания.

¹⁷ Биогеохимическая лаборатория как самостоятельное учреждение создана в 1928 г. в Ленинграде при КЕПС АН СССР (на базе Отдела живого вещества КЕПС; 1926–1928), в 1934 г. была переведена в г. Москву. Идею организации лаборатории биогеохимии В.И. Вернадский высказал в поданной в АН в 1923 г. записке, где впервые был употреблен термин биогеохимия. В 1930–1991 гг. издано 22 тома трудов этой лаборатории. На ее основе создан знаменитый Институт геохимии и аналитической химии им. В.И. Вернадского (ГЕОХИ) АН СССР.

¹⁸ 9 мая 1929 г. в Праге родилась Татьяна Николаевна Толль (1929–2004?), единственная внучка В.И. и Н.Е. Вернадских. Дочь Нины Владимировны Вернадской-Толль и Николая Петровича Толля (о них комментарий № 35, а также № 305 к переписке Вернадского с Н.П.Василенко в первой книге этого издания).

¹⁹ Такое письмо Липского не сохранилось в архиве Вернадского.

²⁰ В.И. Вернадский находился за границей (Германия, Чехословакия) с 25 июня по 3 октября 1929 г.

«Чешский рай» (Český ráj), заповедник на северо-востоке Чехии, в среднем течении реки Йизера. Знаменит «скальными городами» из песчаника — композиции из 50-тиметровой скалы-колонны, каньонов и лабиринтов. Украшением Чешского рая является град Груба Скала (Hrubá Skála).

²¹ Речь идет о статьях: *Вернадский В.И.* 1) О капиллярной воде горных пород и минералов // *Докл. АН СССР.* Сер. А. — 1929. — № 15. — С. 369–373; 2) О классификации и химическом составе природных вод // *Природа.* — 1929. — № 9. — С. 735–758.

²² Заболотный Даниил Кириллович (1866–1929), микробиолог, эпидемиолог, академик ВУАН (1922), академик АН СССР (1929), президент ВУАН (1928–1929). Основатель

и первый директор Института микробиологии и эпидемиологии (ныне Институт микробиологии и вирусологии им. Д. Заболотного НАН Украины).

²³ Воблый Константин Григорьевич (1876–1947), экономист, статистик, географ. Академик УАН (1919), вице-президент АН УССР (1928–1930). Руководитель Комиссии по изучению народного хозяйства Украины при ВУАН. Директор Института экономики АН УССР (1943–1947). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

²⁴ См. комментарии № 465 и 488 к переписке Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

²⁵ Речь идет, возможно, о разделе для кн.: *Vernadsky W. J. Geochemie in ausgewählten Kapiteln / Autorisierte Übersetzung aus dem russischen, von E. Kordes. Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. — Leipzig: Akademische Verlagsgesellschaft m. b. H. 1930. — VI, 370 S.*

²⁶ Речь идет о кн.: *Вернадский В.И. История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т.2. История природных вод. Ч. 1, вып. 1. — Л.: Госхимтехиздат, 1933. — 202 с.*

²⁷ Здесь напечатано: *Vernadsky W. Considérations générales sur l'étude de la composition chimique de la matière vivante // Тр. Биогеохим. лаб. — Л., 1930. — Т. 1. — С. 5–32.*

²⁸ Позднее в Узком 19 июня 1940 г. Вернадский вспоминал: «Не пустили за границу — неожиданно для меня. Причина мне осталась совершенно неясной. По-видимому, внешние европейские обстоятельства. Я не понимал, в чем дело. Говорил с Г.М. Кржижановским, [А.В.]. Луначарским. Имел совершенно превратное представление о положении партийных сановников, постепенно передо мною вскрывавшееся при переговорах в Москве и Ленинграде.

Говорил с Луначарским, Кржижановским, [Д.Б.] Рязановым, [Н.М.] Федоровским, [М.Н.] Покровским, [Н.И.] Бухариным. Они были смущены и только после нескольких разговоров я понял положение. Мое настойчивое требование было вызвано невозможностью вести работу в здешних библиотеках. Луначарский и Бухарин заявили, что они это мне устроят (на 4 месяца в Петергофе) и можно организовать доставку книг. Попутно при этих переговорах Рязанов показал мне превосходную] организацию — Институт Маркса и Энгельса, производшую на меня огромное впечатление. В санатории (в Петергофе) мне решительно отказали в пребывании (в течение) 4 месяцев (я кажется не платил за себя) — но через некоторое время заведующая сказала, что я имею право здесь оставаться столько времени. Поместили хорошо. Как я ожидал, работать в Петерб[ургских] библ[иотеках], несмотря на хорошие старые фонды, оказалось невозможным: новая литература с огромными лакунами — 15–20% нужного. Перв[ое] время еще было затруднительно. К концу я мог бы это доказать и пользовался аргументам[и] для дальнейшего. Петергоф мне очень понравился — но Наташа [Н.Е. Вернадская] брала длинные солнечные ванны и заболела. Прогулки к морю мне давали мало. Но ввиду этого я [туда] не ездил больше, м[ожет] б[ыть] солнечно[ой] весной в 1931? (*Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934: [Из «Хронологии 1930 г.]. — М.: Наука, 2001. — С.177–178.*) См. также комментарий № 506 к переписке Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

²⁹ Речь идет о книге «Биогеохимическая энергия в земной коре», которую Вернадский в переписке не раз называет «главной книгой жизни». В архиве академика сохранилась рукопись / машинопись с таким названием, датированная 1933 г. (АРАН, ф. 518, оп. 1, д. 12). Однако название и структура исследования не оставались неизменными. Очевидно, основным итогом работы академика по этой проблематике стала книга «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения», практически завершенная к 1944 г. и опубликованная в 1965 г. (новое изд.: М.: Наука, 2001. — 376 с.).

³⁰ См.: *Вернадский В.И.* 1) Проблема времени в современной науке: [доклад, прочитанный 26 декабря 1931 г. на Общем собрании АН СССР] // Изв. АН СССР. — Сер.7, ОМЕН. — М.; Л., 1932. — Вып. 4. — С. 511–541; 2) *Время* // *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. — М., 1988. — С. 222–228; 3) *О жизненном (биологическом) времени.* 1931 // Там же. — С. 297–381.

³¹ В мае-ноябре 1932 г. Вернадский побывал в Чехословакии (где жила семья дочери Нины Владимировны), Германии (Мюнстер, Геттинген, Берлин, Лейпциг) и Франции (Париж). В мае он принял участие во встрече Бунзеновского общества в формате первого Международного съезда по изучению радиоактивности в Мюнстере, общался с Марией Склодовской-Кюри. В Париже он встречался с Фредериком Жолио и Ирен Жолио-Кюри. См. также: *Вернадский В.И.* Геохимия, биогеохимия и радигеология на новом этапе: Извлечения из отчета о заграничной командировке 1932 г. // Вестн. АН СССР. — 1933. — № 11. — Стб. 17–24.

³² По инициативе В.И. Вернадского и В.Г. Хлопина 1 января 1922 г. постановлением специальной комиссии при Наркомпросе РСФСР был учрежден Государственный радиевый институт. Базой для него стали Радиогеохимическая лаборатория, существовавшая с 1911 г. при Геологическом и минералогическом музее Петербургской АН, Коллегия по организации и эксплуатации пробного радиевого завода и Радиевое отделение Государственного рентгенологического и радиологического института. Находился в ведении Наркомпроса и координировал свою деятельность с АН СССР. В.И. Вернадский был директором института в 1922–1939 гг.

³³ Очевидно, речь идет о письме Липского от 12 августа 1934 г. (см. далее в этом разделе).

³⁴ *Вернадский В.И.* Проблемы биогеохимии. I. Значение биогеохимии для изучения биосферы. — Л., 1934. — 217 с.

³⁵ По решению правительства АН СССР переводилась в столицу — Москву. В.И. Вернадский переехал в Москву в начале лета 1935 г., когда перевезли возглавляемую им Биогеохимическую лабораторию. А Радиевый институт решили перебазировать из Ленинграда в Москву лишь весной 1943 г., с 1941 г. институт был в эвакуации в Казани.

³⁶ Академик, историк Вячеслав Петрович Волгин (1879–1962) был непременным секретарем АН СССР с 3 марта 1930 г. до 20 ноября 1935 г., вице-президент АН СССР (1942–1953).

³⁷ Карпинский Александр Петрович (1846–1936), геолог, стратиграф, тектоник, палеонтолог, петрограф. С 1886 г. адъюнкт, с 1889 г. экстраординарный, а с 1896 г. ординарный академик Петербургской АН. Первый выборный президент РАН (1917–1925, президент АН СССР (1925–1936).

Коковцов (Коковцев) Павел Константинович (1861–1942), востоковед-гебраист, семитолог. С 1903 г. адъюнкт Петербургской АН, с 1906 г. экстраординарный, а с 1912 г. ординарный академик, однокашник В.И. Вернадского по Петербургской гимназии.

В.И. Вернадский был избран адъюнктом АН в 1906 г., ординарным академиком стал 3 марта 1912 г.

³⁸ *Вернадский В.И.* История минералов земной коры: [В 2 т.]. Т. 2: История природных вод. — Л.: Госхимтехиздат, 1934. — Ч. 1, вып. 2. — С. 202–402; Л.: Госхимтехиздат, 1936. — Ч. 1, вып. 3. — С. 403–562.

³⁹ *Вернадский В.И.* Очерки геохимии. — 4-е изд. (2-е рус.) — М., 1934. — 380 с.

Vernadsky W. Les problèmes de la radiogéologie. — Paris: Hermann & cie, 1935. — Vol. 1. — 67 p. (Exposés de géologie, pub. sous la direction de L. Cayeux ... ; 1).

⁴⁰ Вернадский Георгий Владимирович (1887–1973), историк, с сентября 1917 г. по август 1918 г. преподавал в Пермском университете, профессор Таврического университета (1918–1920). Заведующий отделом печати в правительстве П.Н. Врангеля. В эмиграции в Константинополе, затем в Афинах, где в 1921–1922 гг. работал библиотекарем в Археологическом обществе. В марте 1922 г. переселился в Прагу, затем с 1927 г. преподаватель Йельского университета в США. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

Вернадская-Толль Нина Владимировна (1898–1986), врач. В годы гражданской войны она жила с родителями в Украине. Вместе с ними выехала в 1922 г. из Советской России и осталась в эмиграции в Чехословакии. Окончила медицинский факультет Карлова университета. Работала в представительстве Российского Красного Креста в Праге. В 1926 г. вышла замуж за археолога Н.П. Толля. В 1939 г. они переехали в США, где в 1940–1953 гг. Н.В. Вернадская-Толль работала в психиатрической клинике под Бостоном.

⁴¹ Речь идет о кн.: *Вернадский В.И.* Земные силикаты, алюмосиликаты и их аналоги: из лекций В.И. Вернадского в Моск. ун-те. изд. в 1910–1912 гг. — Л., М: ОНТИ, Гл. Ред. Геол. Развед. и Геодез. лит-ры, 1937. — 378 с.

⁴² VII Менделеевский съезд химиков, посвященный столетию со дня рождения Д.И. Менделеева, проходил в Ленинграде 10–13 сентября 1934 г. По завершении работы в Ленинграде участники были на выездных сессиях съезда в Москве и Харькове; 16–18 сентября группа делегатов, среди которых были В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман, М.С. Курнаков и другие, посетила Хибиногорск (теперь Кировск) и Кольскую базу, где обсудили проблемы кольской геологии и геохимии. 18 сентября иностранные делегаты отправились с экскурсией на Днепрогэс. На съезде было 274 советских делегата и 28 иностранных ученых из 13 стран.

⁴³ Первоначальный план создания Ботанического сада при УАН изложил в августе 1918 г. А.В. Фомин по поручению Комиссии по подготовке законопроекта об учреждении УАН. (*Фомин О.В.* Про Ботанічний Сад при Українській Академії наук // 36. пр. комісії для вироблення законопроекту про заснування Української Академії наук у Києві. — К.: Друкарня Укр. наук. тов-ва, 1919. — С. 54–56). По инициативе в т.ч. и В.И. Вернадского в декабре 1918 г. 2-й отдел УАН избрал В.И. Липского на должность директора Ботанического сада (Общее собрание утвердило 1 февраля 1919 г., а 19 мая 1919 г. его избрали действительным академиком УАН на кафедре ботаники). Назначенный директором Липский разработал проект развития Ботанического сада УАН, очертил его структуру и направления деятельности, детальный план строительства. Сад должны были разместить на землях Голосеевского леса, однако окончательного разрешения от властей на это не удалось получить, и сад не был тогда создан. (Подробнее см.: Т. 1, кн. 1. — С. 266, 269, 274, 302, 316, 601–602). Уже в начале апреля 1919 г. Липский предложил УАН для печати свой труд «Ботанический сад Украинской Академии наук». В переработанном виде статья была напечатана позже: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52. (отд. отт. — 54 с.). После оставления должности президента ВУАН Липский с 1928 г. работал директором Одесского ботанического сада — до 1933 г., после чего до самой своей смерти (24 февраля 1937 г.) был его научным консультантом. Возможно после смерти А.В. Фомина Липскому предложили организовать ботанический сад при Институте ботаники АН УССР на выделенном участке площадью в 117 га на склонах Днепра, на Зверинце в Киеве (теперь здесь Национальный ботанический сад им. Н. Гришко НАН Украины). После постановления СНК УССР от 22 сентября 1935 г. об учреждении в Киеве нового ботанического сада при

Институте ботаники АН УССР и отделение участка на Зверинце, Президиум АН УССР решил пригласить лучших специалистов, в частности академика В.И. Липского, для приспособления научного проекта Ботанического сада к конкретному участку земли на Зверинце.

⁴⁴ Товарищ Вернадского, основатель ВУАН, ее второй президент Николай Прокофьевич Василенко (1866–1935) умер 3 октября 1935 г. О Василенко подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

Академик ВУАН, ботаник Александр Васильевич Фомин умер 16 октября 1935 г.

Добровольская Анна Францевна (?–1935), жена Константина Эрастовича Добровольского (1867–1946), медика и гигиениста, профессора Киевского университета, Таврического университета, Киевского медицинского института. В квартире Добровольских Вернадский с женой жил в 1918 г.

⁴⁵ Речь идет о Наталии Егоровне Вернадской (девичья Старицкая) (1860–1943), дочери видного государственного деятеля, юриста Егора Павловича Старицкого. Вышла замуж за В.И. Вернадского в 1886 г. В 1905–1907 гг. была техническим секретарем Московского комитета конституционно-демократической партии. Помогала Владимиру Ивановичу в переводах и редактировании его трудов. Умерла в эвакуации, в с. Боровое (Акмолинская обл. Казахской ССР), где и похоронена. В 1988–2007 гг. издано 5 томов писем В.И. Вернадского к Наталии Егоровне за 1886–1940 гг.

⁴⁶ Радде-Фомина Ольга Густавовна (1876–?), жена академика А.В. Фомина, ботаник; в оккупированном Киеве — научный сотрудник, ученый секретарь Института ботаники, выехала на Запад с немцами. Липский приехал из Одессы на сессию АН УССР и установился у вдовы Фомина. См. также ее письмо к В.И. Вернадскому в этой книге.

⁴⁷ Речь идет о: Сборник в честь двадцатипятилетия научной деятельности Владимира Ивановича Вернадского: сборник. — М.: Тип. Т-ва Кушнерева и К, 1914. — 291 с. 25-летие приходилось на 1911 г., когда Вернадский с группой преподавателей оставил Московский университет, протестуя против вторжения полиции в университет при усмирении студенческих «беспорядков» и в знак протеста против нарушения автономии высшей школы, реализуемого политикой министра народного просвещения Л.А. Кассо.

⁴⁸ Академику В.И. Вернадскому (к пятидесятилетию научной и педагогической деятельности): биография (Автобиография). Т. 1–2. — М.: Изд-во АН СССР, 1936. — 606 с.; 1275 с.

⁴⁹ Возможно, речь идет об отказе от предложения вернуться в Киев и возглавить работу по организации ботанического сада при Институте ботаники АН УССР.

⁵⁰ Речь идет, видимо, о кн.: *Липский В.И.* Ботанические сады Мадрида, Лиссабона и Кью: отчет о загранич. командировке 1905 г. В.И. Липского, гл. ботаника Императ. С.-Петербург. ботан. сада. — СПб.: [б. и.], 1906. — 267 с.: пл., рис. — (Труды Императорского ботанического сада; т. 24). См. также: *Липский В.И.* Главнейшие гербарии и ботанические учреждения Западной Европы. — СПб.: Герольд, 1901. — 123 с., где тоже есть информация о Королевских ботанических садах в Кью (Kew Royal Botanic Gardens). В конце XIX в. Липский исследовал флору Кавказа, публиковал результаты в «Трудах Тифлисского Ботанического сада».

⁵¹ Коллегия П. Галагана, частная мужская гимназия, основанная в Киеве Григорием Галаганом (1871) в память о сыне Павле, который рано ушел из жизни. Г. Галаган также подарил коллегии большую библиотеку. Ученики принимались из всех украинских земель, в частности, из тех, которые находились в составе Австро-Венгрии. Коллегия по программе приравнивалась к 4 старшим классам классической гимназии и была рассчитана на воспитание 70 учеников (30 стипендиатов Г. Галагана и 40 за свой счет),

живших в интернате. Научно-методическое кураторство коллегией осуществлял Киевский университет. В.И. Липский учился в коллегии как стипендиат, окончил в 1881 г. с отметками на золотую медаль.

⁵² В.И. Липский был одним из первых, кто сделал подробные описания посещенных им иностранных ботанических учреждений. Описаний, подобных опубликованным Липским, не было в то время ни в России, ни в других странах. С 1895 г. Липский работал в императорском Ботаническом саду, а с 1902 г. был главным ботаником, заведовал коллекциями живых растений. См., напр.: *Липский В.И.* Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада к концу его 75-летнего существования (1823–1898). — СПб., 1898. — 128 с.

⁵³ Речь идет о кн.: *Липский В.И.* Исторический очерк Императорского С.-Петербургского ботанического сада. (1713–1913) / В.И. Липский. — СПб. : тип. АО тип. дела, 1913. — 416 с.

⁵⁴ См. комментарий № 38 к этому разделу.

⁵⁵ *Липский В.И.* 1) Северная Америка и ее ботанические сады. Ч. 1. Нью-йоркский ботанический сад. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1915. — 180 с; 2) Цейлон и его ботанические сады В.И. Липского, главного ботаника Императорского ботанического сада. — СПб. : Изд. Департамента земледелия Г. У.З. и З., 1911. — 282 с.

⁵⁶ Современное название — ул. Михаила Коцюбинского в Киеве.

⁵⁷ Вероятно, речь идет о проекте законодательного акта о передаче Академии земли для организации Ботанического сада. С 5 февраля 1919 г. в Киеве господствовали большевики. 21 июня 1919 г. на заседании Общего собрания В.И. Липский сообщил, что ему удалось получить от Исполкома Совета крестьянских и рабочих депутатов мандат, по которому Голосеевский лес передается Академии наук.

⁵⁸ См. комментарии № 7 и 41 к этому разделу.

⁵⁹ Вероятно, речь идет о «летнем времени», переход на которое инициировало еще 1 июля 1917 г. Временное правительство России, в 1918–1919 гг. продолжили русские большевики, а вместе с ними и украинская советская власть.

⁶⁰ Речь идет, видимо, о физике, геофизике, метеорологе, профессоре Киевского университета Иосифе Иосифовиче Косоногове (1866–1922), члене Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН, академике ВУАН (со 2 января 1922 г.). Выехал за границу, внештатный академик ВУАН (с июля 1922 г.). Речь идет также о его жене Ксении Михайловне.

Белинг Дмитрий Евстафьевич (1882–1949), ихтиолог и гидробиолог. Возглавлял зоологический отдел Днепровской биологической станции, ее директор (1922–1937). Профессор Таврического университета (1919–1921). В 1937 г. был арестован по обвинению в «участии в контрреволюционной организации и шпионаже», уволен. С 1941 г. директор Гидробиологического института АН УССР. В 1943 г. при немецком отступлении был эвакуирован с несколькими сотрудниками и частью имущества института в Познань. Потом переехал в Германию, профессор Геттингенского университета.

Речь идет, видимо, о Михаиле Михайловиче Дитерихсе (1871–1941), хирурге, профессоре Киевского (1912–1919), Таврического (Крымского) университетов (1919–1924). Один из основателей Кубанского медицинского института, где он работал в 1924–1929 гг. Профессор Центрального института курортологии и 3-го Московского медицинского института.

Кушакевич Сергей Ефимович (1873–1920), зоолог, профессор Киевского университета. Директор Днепровской биостанции в с. Староселье. Товарищ председателя Комиссии для изучения фауны (1919), член Постоянной комиссии для изучения природных

богатств Украины УАН (1919). Эмигрировал в 1920 г., умер от тифа в дороге. В письмах, воспоминаниях, записках В.И. Вернадский вспоминал его всегда с особым уважением.

⁶¹ Носов (Носив) Анатолий Зиновьевич (1883–1941), ученый-антрополог, этнолог и археолог, научный сотрудник Музея антропологии и этнологии ВУАН, секретарь Временного комитета для создания ВБУ. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶² В дневнике в январе 1920 г. Вернадский записал: «Мои вещи: 1) в Петрограде, Вернадовке, Шишаках. В Полтаве — Старицких на чердаке и в квартире Мар. Алекс. Иониной. В Киеве — сундук в кварт[ире] Добровольских и в Академии наук...» (*Вернадский В.И. Дневники, 1917–1921: январь 1920 — март 1921. — К., 1997. — С. 27*). О рукописях и вещах, которые Вернадский оставил в Киеве и пытался вернуть, см. также его переписку с Н.П. Василенко в первой книге этого издания и с А.Ю. Крымским в этой книге.

⁶³ Речь идет об А.Е. Крымском.

⁶⁴ Птуха Михаил Васильевич (1884–1961), экономист, демограф, статистик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1943). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁵ Иванец Григорий Антонович (1873–1928), историк, секретарь правления УАН (1919–1922), некоторое время заведующий канцелярией неперменного секретаря, секретарь хозяйственной управы ВУАН (с 1921 г.), секретарь Археографической комиссии (1923–1928).

⁶⁶ Холодный Николай Григорьевич (1882–1953), ботаник и микробиолог, академик ВУАН (1929). Сотрудник II отдела УАН по особым научным поручениям (1921, 1923). Профессор Киевского университета. В 1918–1919 гг. тесно сотрудничал с В.И. Вернадским, который высоко ценил работы своего украинского коллеги. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Личков Борис Леонидович (1888–1966), геолог, ученик В.И. Вернадского. Секретарь Комиссии по делам высшей школы и научных учреждений Украины. Первый директор, а впоследствии заместитель директора Украинского геологического комитета (1918–1927). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁶⁷ Тимченко Евгений Константинович (1866–1948), языковед-украинист, переводчик. Профессор Киевского, Варшавского, Каменец-Подольского университетов. Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН. Академик УАН (1919), председатель Постоянной комиссии для составления исторического словаря украинского языка. Член-корреспондент АН СССР (1929). Подвергся преследованиям.

⁶⁸ В.И. Вернадский основал в Киеве Химическую лабораторию как самостоятельное научное учреждение в составе Физико-математического отдела УАН. В 1920 г. Химическую лабораторию возглавил академик УАН В.А. Плотников и в 1922 г. объединил ее со своей научно-исследовательской кафедрой химии НКО при Киевском политехническом институте. На их основе в 1931 г. возник Институт химии АН УССР.

⁶⁹ Тимошенко Степан Прокофьевич (1878–1972), ученый в области теории упругости, сопротивления металлов и строительной механики. Профессор Киевского политехнического института. Академик первого состава УАН (1918), директор Института технической механики. В 1920 г. эмигрировал в Югославию, затем в США. Академик АН СССР (1928). См. также комментарий № 87 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁷⁰ Плотников Владимир Александрович (1873–1947), физико-химик, академик УАН (с 1920 г.), член-корреспондент АН СССР (1932), профессор Киевского политехниче-

ского института, директор Института химии АН УССР, с 1945 г. заведующий лабораторией Института общей и неорганической химии АН УССР.

Граве Дмитрий Александрович (1863–1939), математик. Академик УАН (1920), почетный член АН СССР (1929). Возглавлял Институт математики АН УССР (1934–1939).

Срезневский Борис Измайлович (1857–1934), метеоролог и климатолог, академик УАН (с 19 апреля 1920 г.), организатор метеорологической службы в Украине, директор Киевской метеорологической обсерватории (1919–1934).

Пфейффер Георгий (Юрий) Вильгельмович (Васильевич) (1872–1946), математик, профессор Киевского университета. Академик УАН (с 1920), директор Института математики и физики ВУАН (1921–1923). Директор объединенного Института математики и физики АН УССР (1941–1944).

⁷¹ Орлов Александр Яковлевич (1880–1954), астроном, геофизик, академик УАН (1919–1921), академик АН УССР (с 1939 г.), член-корреспондент АН СССР (1927). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁷² Клопотов Борис Николаевич (1882–1942), ботаник, биолог, член секции подземных богатств (1919), заведующий подсекцией болото- и торфоведения гидрологической секции (1919) Постоянной комиссии для изучения природных богатств Украины. Преподавал в Ленинграде. С 1932 г. работал в Ботаническом институте АН СССР.

⁷³ Видимо, речь идет о I Всероссийском съезде ботаников, который проходил в сентябре 1921 г. в Петрограде.

⁷⁴ Речь идет о Б.И. Срезневском.

⁷⁵ Вотчал Евгений Филиппович (1864–1937), специалист в области физиологии растений. Профессор Киевского политехнического института (1898–1932). Член Комиссии по выработке законопроекта об учреждении УАН. 5 декабря 1921 г. избран академиком ВУАН на кафедру сельскохозяйственной биологии. Один из основателей Научного института селекции ВУАН, сотрудник Института ботаники АН УССР.

⁷⁶ Липский Ипполит Федорович после окончания в 1857 г. Вольнской духовной семинарии был назначен священником в с. Самострелы, где и родился Владимир Ипполитович. Позже семья жила в Житомире.

О детях есть такие сведения (*Вернадский В.И.* Дневники: 1935–1941. — М., 2006. — Кн. 1: 1935–1938. — С. 59–60):

Олег Владимирович (1898 – после 1975 г.), инженер, получил высшее образование в Чехословакии, где жил в эмиграции в 1919–1939 гг. Позднее вместе с семьей жил в Австралии.

Всеволод Владимирович (1899 – после 1978 г.), инженер, также эмигрант в Братиславе (Чехословакия). В 1945 г. был депортирован в СССР и осужден как бывший белый офицер, отбывал срок тюремного заключения в Воркутлаге. В 1954 г. вернулся в Братиславу.

Татьяна Владимировна (1902–1958), биолог, в 1941 г. окончила Ленинградский университет, работала эпидемиологом в районной поликлинике, в 1942–1944 гг. была в эвакуации в Кемеровской области. В.И. Вернадский способствовал ее трудоустройству в качестве сотрудника Главного ботанического сада АН СССР в Москве (об этом см.: АРАН, ф. 518, оп. 4, д. 54, л. 45), в котором она проработала до конца жизни.

Ольга Владимировна (по мужу Грум-Гржимайло) (1904–1986), педагог, окончила Московский институт иностранных языков, до выхода на пенсию в конце 50-х годов преподавала английский язык в Московском институте инженеров связи.

Борис Владимирович (1906–1942), жил в Киеве, ушел на фронт Великой Отечественной войны, в 1942 г. пропал без вести под Москвой.

Святослав Владимирович (1907–1938), жил с отцом в Одессе, работал в Ботаническом саду, рано умер от врожденной болезни сердца.

⁷⁷ Общее собрание 24 октября 1921 г. по ходатайству РАН постановило вернуть из Харькова в Петроград коллекции птиц и бабочек профессора П.П. Сушкина (с библиотекой) (ИР НБУВ, ф. I, ед. хр. 26231, л. 1).

⁷⁸ Бессмертная (Безсмертная) Мария Ивановна (1881–1941), по другим данным 1942 г.), биолог, биохимик. Работала в Пастеровском институте. В конце 1917–1918 г. химик Комиссии чистых реактивов в Петрограде. Сотрудница ВУАН (1919–1923). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к ее переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

⁷⁹ Тутковский Павел Аполлонович (1858–1930), геолог, палеонтолог, физико-географ, академик УАН (1918), председатель Физико-математического отдела (1919–1930), один из организаторов Национального геологического музея Украины. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

⁸⁰ Первый Всероссийский съезд зоологов, анатомов и гистологов проходил 15–21 декабря 1922 г., хотя Главнаука РСФСР обещала его провести в апреле 1922 г.

⁸¹ Соколов Иван Иванович (1865–1939), филолог-классик, византист, историк церкви и канонического права. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии. В 1919 г. возглавлял в Киевском университете кафедру византологии. Член Археографической комиссии, сотрудник II отдела УАН по особым поручениям. Вернулся в Петроград, профессор Петроградского богословского института. Работал в Ленинградском институте востоковедения. Арестован 22 декабря 1933 г., в 1934 г. приговорен к 5 годам ссылки в Башкирию. Умер в Уфе.

⁸² Возможно, речь идет об Ольге Густавовне Радде-Фоминой. О ней см. комментарий № 41 к этому разделу.

⁸³ Воскресенский Николай Михайлович (1889–1969), зоолог, специалист по гистологии и рентгенобиологии. В 1918 г. в Киеве возглавлял Студенческое общество естествоиспытателей, с этого времени был знаком с В.И. Вернадским, был ассистентом Таврического университета, с середины 20-х годов заведовал лабораторией Киевского рентгеновского института.

⁸⁴ Судя по письму, В.И. Липский не знал того, что Нина Владимировна Вернадская вышла замуж за Н.П. Толля и осталась в Праге.

Липский также использует не очень распространенную форму отчества жены Вернадского Натальи Егоровны.

⁸⁵ В.И. Вернадский получил приглашение на II Всесоюзный геологический съезд, который проходил в Киеве с 30 сентября по 6 октября 1926 г. Его избрали председателем съезда. Это был первый приезд В.И. Вернадского в Киев после 1919 г. Президент РАН, геолог А.П. Карпинский на съезд не приезжал.

⁸⁶ Перетц Владимир Николаевич (1870–1935), литературовед, фольклорист, языковед, академик Петербургской АН (1914) и УАН (1919). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

Его жена — Адрианова-Перетц Варвара Павловна (1888–1972), литературовед, фольклорист, языковед, текстолог, библиограф, член-корреспондент АН УССР с 1926 г. и АН СССР с 1943 г. С 1934 г. работала в Институте русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

⁸⁷ *Вернадский В.И.* Очередная задача в изучении естественных производительных сил // Науч. работник. — 1926. — № 7/8. — С. 3–21.

⁸⁸ Речь идет о президенте АН СССР А.П. Карпинском. См. комментарий № 32 к этому разделу.

⁸⁹ Речь идет о Лидии Александровне Неёловой, двоюродной сестре В.И. Вернадского, дочери его тетки по материнской линии Елизаветы Петровны Неёловой (девич. Константинович) (1824–1889). Умерла в глубокой старости в Киеве во время немецкой оккупации в 1941 или в 1942 г. Владимир Иванович материально помогал ей до начала войны. В.И. Липский привлекался к передаче денег.

⁹⁰ О каком именно издании говорится, установить не удалось. До 1918 г. в России было немало исследований, например, по петрографии, гидрогеологии склонов Джунгарского Алатау. Сам В.И. Липский участвовал в исследованиях флоры в высокогорных районах Средней Азии, в т.ч. в Джунгарском Алатау.

⁹¹ Речь идет, вероятно, о проблемах с получением посылок с книгами. К сожалению, неизвестно, как часто писал Вернадский Липскому в 1926–1927 гг. В архиве украинского академика писем за эти годы не найдено.

⁹² Л.А. Неёлова.

⁹³ Речь идет об Олеге Владимировиче и Всеволоде Владимировиче Липских, воевавших в Добрармии и эмигрировавших в Чехословакию. См. комментарий № 71 к этому разделу.

⁹⁴ Официальный обменный курс в 1927 г. составлял: 1 руб. / \$ 0,514.

⁹⁵ Очевидно, речь идет о Н.Е. Вернадской, жене академика.

⁹⁶ В мае 1927 г. В.И. Вернадский получил командировку в Германию и Норвегию сроком на 3 месяца. Поездка началась с участия в «Неделе советской науки» в Берлине (19–26 июня), где Владимир Иванович выступил с докладами «Геохимическая энергия жизни в биосфере» и «Каолиновое ядро в земной коре». См. также комментарий № 373 к переписке В.И. Вернадского с Н.П. Василенко в первой книге этого издания.

⁹⁷ Речь идет о посещении Академии 31 марта 1927 г. наркомом просвещения Николаем Алексеевичем Скрипником (1872–1933). Он был первым из советских наркомов, кто официально посетил Академию.

⁹⁸ Здание Первой женской (Ольгинской) гимназии было построено по проекту архитектора П.Ф. Алешина. В 1927 г. недостроенное здание (ул. Владимирская, 55) было передано ВУАН. Через год после окончания работ здание получило название «Новый дом Всеукраинской Академии наук» — здесь разместились академические учреждения.

⁹⁹ Муж Ольги Владимировны — Сергей Владимирович Грум-Гржимайло (1900–1987), инженер, сын знаменитого металлурга, члена-корреспондента АН СССР В.Е. Грум-Гржимайло. Работал на московских заводах, с 1943 г. доцент МАИ по кафедре деталей машин.

¹⁰⁰ В 1927 г. в ВУАН впервые встал вопрос о торжественном праздновании 10-летия Академии. Однако власти, умело используя противоречия внутри групп академиков, ставили задачу обуздать всякую самостоятельность Академии, перевести ее деятельность на рельсы советского строительства. 5 ноября 1928 г. Совет Академии принял решение создать Юбилейную комиссию по случаю 10-летия научной деятельности ВУАН. 31 января 1929 г. на заседании Комиссии Политбюро ЦК КП(б)У было решено празднование 10-летия Академии провести в июле 1929 г., приурочив к этому и новые выборы в Академию. Впоследствии за начало отсчета жизни Академии стали брать дату 12 февраля 1919 г, когда состоялось первое Общее собрание УАН после установления в Киеве большевистской власти. С этой даты и начали считать юбилеи Академии — 25-летие в 1944 г., 50-летие в 1969 г., 60-летие в 1979 г. Только 75-летие Академия наук Украины отметила уже в ноябре 1993 г.

¹⁰¹ О каком поручении идет речь, установить не удалось.

¹⁰² Для созданной Биогеохимической лабораторий (Биогел) АН СССР Вернадский как руководитель учреждения запланировал организацию исследований на Старосель-

ской биологической станции УАН. О совместных исследованиях он начал договариваться еще в 1926 г. На 1928 г. перед группой ленинградских и киевских ученых была поставлена задача организовать сбор 30 видов растений и 30 видов животных, в основном насекомых, для полного химического элементарного анализа и определения *Ra*, определения потерь химических элементов при высушивании организмов и т.п. (Письма В.И. Вернадского А.Е. Ферсману / Сост. Н.В. Филиппова. — М.: Наука, 1985. — С. 142). В августе 1928 г. Вернадский сам посетил Староселье.

¹⁰³ Очевидно, речь идет о назначении В.И. Липского директором Одесского ботанического сада. 3 мая 1928 г. состоялись перевыборы Президиума и президента ВУАН. Вместо Липского президентом был избран Д.К. Заболотный.

¹⁰⁴ Грум-Гржимайло Олег Сергеевич, кандидат геолого-минералогических наук, работал в Государственном НИИ строительной керамики в Москве.

¹⁰⁵ Танфильев Гавриил Иванович (1857–1928), ботаник и почвовед, географ, один из основателей болотоведения, профессор Петербургского и Новороссийского (Одесса) университетов. Работал с Липским еще в конце XIX в. в Петербургском ботаническом саду. Умер 4 сентября 1928 г. Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в этой книге.

¹⁰⁶ См. выше письмо Вернадского от 7 января 1929 г.

¹⁰⁷ Литвинов Дмитрий Иванович (1854–1929), ботанико-географ и флорист. Ученый хранитель Ботанического музея Академии наук (с 1898 г. до конца жизни). Совершил ряд путешествий для изучения флоры Европейской части России, Кавказа, Средней Азии, Сибири, Маньчжурии.

¹⁰⁸ Речь идет о Комиссии по истории знаний АН СССР. См. выше письмо Вернадского от 28 декабря 1928 г.

¹⁰⁹ *Липский В.И.* 1) Биографии и литературная деятельность ботаников и лиц, соприкасавшихся с Императорским ботаническим садом: библиография // Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования: (1713–1913). Юбил. изд. — Спб.(Пг.), 1913–1915. — Вып. 1–3; 2) Флора Средней Азии, СПб., 1902–1905. — Ч. 1–3; 3) Флора Кавказа. Свод сведений о флоре Кавказа за двухсотлетний период его исследования, начиная от Турнефора и кончая XIX веком // Тр. Тифлисск. Ботан. сада. — СПб., 1899. — Вып. 4. — С. 1–585; 4) Материалы для флоры Средней Азии (*Contributio ad floram Asiae Mediae*). — СПб., 1904–1910. — Вып. 1–3 (Тр. С.-Петербург. Ботан. сада); 5) Григорий Силыч Карелин (1801–1872): Его жизнь и путешествия. — СПб., 1905. — 207 с.

¹¹⁰ Речь идет, очевидно, о XV сессии Международного геологического конгресса, проходившей в июле-августе 1929 г. в Претории (Южно-Африканский Союз). Вернадский не принимал в ней участия.

¹¹¹ Речь идет о выборах новых членов ВУАН, которые прошли 29 июня 1929 г. Среди новоизбранных академиков были выдвиженцы партийных органов Н. Скрипник, А. Шлихтер, В. Затонский, председатель Госплана СССР Г. Кржижановский, коммунисты С. Семковский, В. Юринец, М. Яворский.

¹¹² В.И. Вернадский находился за границей (Германия, Чехословакия) с 25 июня по 3 октября 1929 г.

¹¹³ Шмит (Шмидт) Федор Иванович (1877–1937), искусствовед, археолог, академик УАН (1921). В 1908–1912 гг. ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе. В 1912–1920 гг. профессор Харьковского университета. Еще до революции исследовал росписи и мозаики Софийского собора в Киеве. Ректор Археологического института (1922–1924) в Киеве, руководитель Археологического комитета при I отделе ВУАН. Директор Государственного института истории искусств (1924–1930)

в Ленинграде. Репрессирован в 1933 г., сослан в Казахстан, затем Узбекистан. В 1937 г. расстрелян.

¹¹⁴ Бурксер Евгений Самойлович (Самуилович) (1887–1965), химик-неорганик и геохимик, член-корреспондент ВУАН (с 1925 г.). В 1910 г. возглавлял созданную им радиологическую лабораторию в Одессе (в 1926 г. преобразована в Химико-радиологический институт, в 1932 г. — Украинский филиал Института редких металлов). Подробнее см. биографическую справку в комментариях к его переписке с В.И. Вернадским в первой книге этого издания.

¹¹⁵ Д.К. Заболотный умер от тяжелой болезни 15 декабря 1929 г. О нем см. комментарий № 17 к этому разделу.

¹¹⁶ Одесский ботанический сад (Ботанический сад ОНУ им. И.И. Мечникова) был основан в 1867 г. при Новороссийском университете, сначала располагался во дворе главного корпуса университета (по ул. Дворянская, 2). 1880 г. был переведен на Малый Фонтан (университетскую дачу — Французский бульвар, 87), где в открытом и закрытом грунте была продолжена работа по созданию учебных экспозиций живых растений и началась работа по созданию дендрария. В годы революции и гражданской войны сад был почти полностью опустошен. В 1924 г. Ботанический сад был преобразован в самостоятельное научно-исследовательское учреждение. С 1928 г. работой сада руководил В.И. Липский. В 1948 г. территория сада была расширена с присоединением т.н. новой территории (Французский бульвар, 48/50), оформилась в современных границах на площади в 16 га. Рядом (Французский Бульвар, 52) была дача городского головы Григория Григорьевича Маразли, где с 1886 г. действовала Школа садоводства с оранжереей (часть сохранившихся зданий сегодня принадлежит санаторию имени Чкалова).

¹¹⁷ Российское ботаническое общество провело три съезда: I Всероссийский съезд ботаников (1921) в Петрограде, II Всесоюзный съезд в 1926 г. в Москве, III съезд в 1928 г. в Ленинграде.

¹¹⁸ Речь идет о президенте АН СССР А.П. Карпинском. См. комментарий № 32 к этому разделу.

¹¹⁹ Начать издание нового научного ботанического журнала Липскому так и не пришлось.

¹²⁰ Речь идет об Е.С. Бурксере. См. комментарий № 109 к этому разделу.

¹²¹ В.И. Липский начал с 1927 г. заниматься изучением свойств филлофоры по поручению ВУАН. В мае 1930 г. Липским была организована «йодная экспедиция» для исследования в мелководной части Черного моря водоросли *Phylophora persosa* D.C. Grev. Экспедиция, организованная «Сольхимтрестом», изучала вопросы биологии филлофоры, уточняла границы филлофорного поля. Результатом экспедиции стало строительство в 1931 г. первого в Украине йодного завода, позже на базе этого завода было начато производство агар-агара. См.: *Липский В.И.* Йод и агар из водорослей Черного моря // Докл. АН СССР. Сер. А. — 1932. — № 3. — С. 61–64.

¹²² Французский бульвар был переименован в 1920 г. и до 1990 г. назывался Пролетарским бульваром.

¹²³ Очевидно, речь идет о поздравлении с днем памяти равноапостольного великого князя киевского Владимира, который отмечается 28 (15) июля.

¹²⁴ Козлов Петр Кузьмич (1863–1935), географ, этнограф, биолог, археолог, ученик и последователь Н. Пржевальского. Исследователь Центральной Азии. В годы гражданской войны работал научным сотрудником в Аскании-Нова. Академик ВУАН (1928).

¹²⁵ Речь идет о А.Е. Крымском.

¹²⁶ Речь идет, видимо, о концепции сада, которую Липский разработал в 1919 г. и позже изложил в подробной статье: *Липський В.І.* Ботанічний сад Української Академії

наук і його завдання // Ювілейний зб. на пошану акад. Д.І. Багалія. — К., 1927. — Т. 1. — С. 1–52. (отд. отт. — 54 с.).

¹²⁷ См. комментарий № 38 к этому разделу.

¹²⁸ Очевидно, речь идет о 1884 г. — праздновании 50-летнего юбилея Киевского университета. При этом произошли студенческие волнения, которые дали повод к закрытию университета на полгода. После возобновления деятельности университета был введен новый устав 1884 г. В.И. Липский окончил Киевский университет в 1886 г.

¹²⁹ Надсон Георгий Адамович (1867–1939), ботаник, микробиолог, генетик, академик АН СССР (1929). Заведующий ботанико-микробиологической лабораторией Государственного рентгенологического и радиологического института (1918–1937); заведующий Лабораторией микробиологии АН СССР, созданной по его инициативе в Ленинграде (1930–1934), директор Института микробиологии АН СССР (1934–1938); редактор первого в России журнала (1914–1938) по общей микробиологии. По ложному обвинению арестован в октябре 1937 г., расстрелян 15 апреля 1939 г.

¹³⁰ См. комментарий № 39 к этому разделу.

¹³¹ Вдова академика А.В. Фомина. См. комментарии № 7, 39, 41 к этому разделу.

¹³² См. комментарий № 38 к этому разделу.

¹³³ В.И. Липский родился 27 февраля (11 марта) 1863 г., а В.И. Вернадский 28 февраля (12 марта) 1863 г.

¹³⁴ Речь идет о 50-летию научной и педагогической деятельности В.И. Вернадского. См. его письмо к В.И. Липскому от 6–9 апреля 1936 г. в этом разделе.